

Наталья
Абрамцева

Сказки для добрых сердец

Н. Абрамцева

Сказки для добрых сердец

Художник
Катя Бауман

«Речь»

Сказка — это эпиграф жизни. Это молитва на сон грядущий, на грустное настроение, на плохую погоду. И для ребят, и для взрослых. Дети мудреют, взрослые возвращаются к чистому роднику детства. Сказка — связь поколений, в этом её главное волшебство. Сказки надо читать и наедине, и всей семьёй...

Наталья Абрамцева

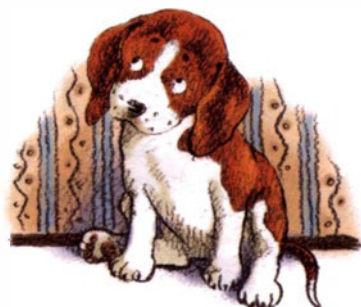

0+

Наталья Абрамцева

Сказки для добрых сердец,

Художник Катя Бауман

Санкт-Петербург — Москва
2020

УДК 087.5
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А16

Художник Катя Бауман

Абрамцева, Н. К.

А16 Сказки для добрых сердец : сборник / Н. К. Абрамцева ; худож. Е. Бауман. — СПб. ; М. : Речь, 2019. — 200 с. : ил.

ISBN 978-5-9268-3096-2

Добрые истории Натальи Абрамцевой, как сказки любимой бабушки, успокаивают, убаюкивают, заговаривают все печали и учат в первую очередь видеть хорошее. Лягушата и зайчата, рассеянный садовник, старая тапочка и даже Струмышки — фантастические обитатели сахарниц — наполняют страницы сказочных историй добрыми чудесами.

Художнику Кате Бауман удалось до мельчайших солнечных зайчиков и веснушек на носу котёнка сохранить и передать сердечность автора и её героев.

© Н. К. Абрамцева, наследники, текст, 2019

© Е. Бауман, иллюстрации, 2019

© Издательство «Речь», 2019

Всевозможность сказок Натальи Абрамцевой

Дорогие друзья!

Я сам сказочник, сам фантазёр, автор повести «Баранкин, будь человеком!», и знаю, что за трудная профессия — быть сказочником.

Недаром писателей-несказочников много, а сказочников — мало. В сказке писатель, как Бог, начинает на пустом месте. В сказке никогда ничего готового нет и быть не может. В сказке ты должен все придумать сам, начиная от сказочного пейзажа, сказочной обстановки и сказочного сюжета. Кроме того, в сказке автора подстерегает то, что я назвал бы всевозможностью происходящего: казалось бы, в сказке может происходить всё, что тебе взбредёт в голову. Но, увы, это совсем не так.

В сказке — свой реализм (пусть сказочный!) и очень строгие правила игры (пусть тоже сказочные!). И вот со всем этим писатель Наталья Абрамцева легко справляется.

В её сказках живет скрытая мечта о глубоком братстве всего со всем, где люди, звери, природа, живая и неживая, говорят на одном общем языке. Ощущение нерушимой цельности мира, пожалуй, главное в творчестве писателя.

Интересны и неожиданны герои в сказках Натальи Абрамцевой.

Как-то на премьере в Московском театре юного зрителя мы разговорились с одним из известных детских писателей.

— Я вижу, вам не нравится пьеса? — спросил я.

— Понимаете, — ответил мой собеседник, — дело в том, что автор неталантлив.

— А что такое талант? — полюбопытствовал я.

Он недолго думая ответил с присущим ему остроумием:

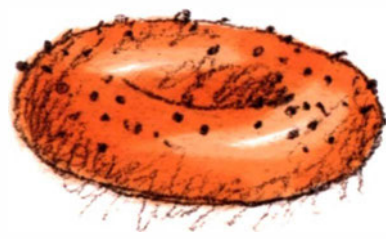
— Талант? Это когда хочется взять резинку, стереть имя автора и... поставить своё!

Тогда я рассмеялся. Сейчас признаюсь, что с удовольствием поставил бы своё имя под множеством произведений Натальи Абрамцевой. Скажу

больше. Будучи не только писателем, но и режиссёром и актёром, я как писатель хотел бы написать нечто подобное, как режиссёр — поставить её сказки в театре, а как актёр — сыграть в них.

Заканчивая предисловие, я с уверенностью и радостью заверяю читателей в том, что эта книга талантливой писательницы Натальи Абрамцевой безусловно порадует их сказками добрыми, умными и красивыми, как она сама.

*Валерий Медведев,
писатель,
лауреат Государственной премии РСФСР,
лауреат премии Г. Х. Андерсена*

Чудеса
да и только

Пожалуйста, никогда не выбрасывайте старые сахарницы!

Если у вас появился новый сервиз, старую ненужную сахарницу хорошенько вымойте, высушите и поставьте на самую дальнюю полку буфета. И тогда, может быть, в вашем доме некоторое время будут твориться разные удивительные вещи. А это совсем не плохо.

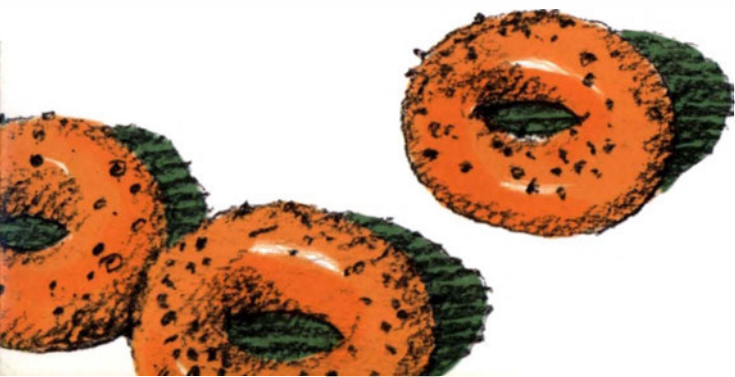
В старых сахарницах любят жить Струмышки. А Струмышки, эти сказочные существа, больше всего на свете любят устраивать людям приятные удивительные неожиданности. Струмышки — это совсем не мышки, не лягушки, не воробушки. Очень немногие видели Струмышек — такие они непрочные, придуманные, ветреные. От одного человеческого взгляда мгновенно превращаются в летучую золотистую пыль.

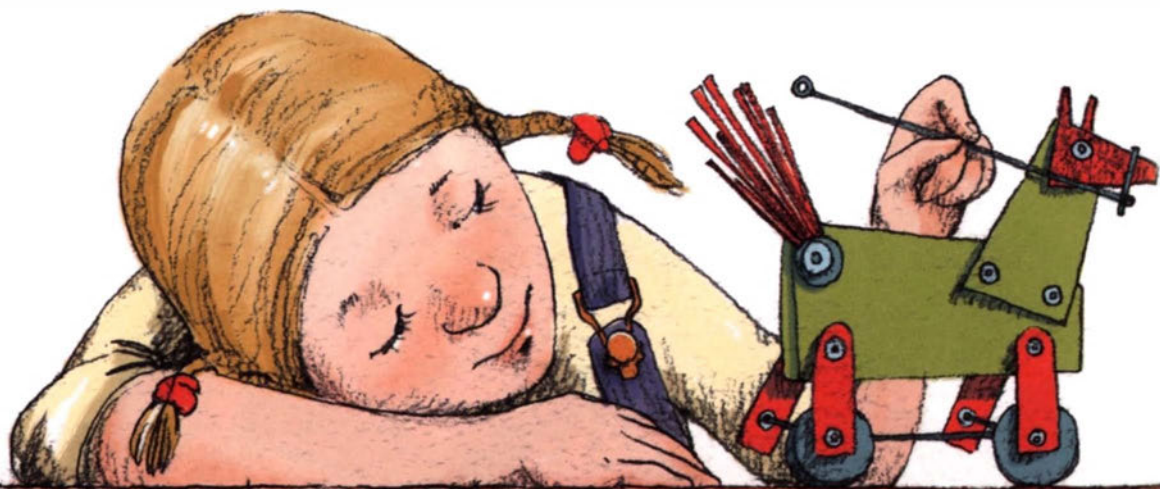

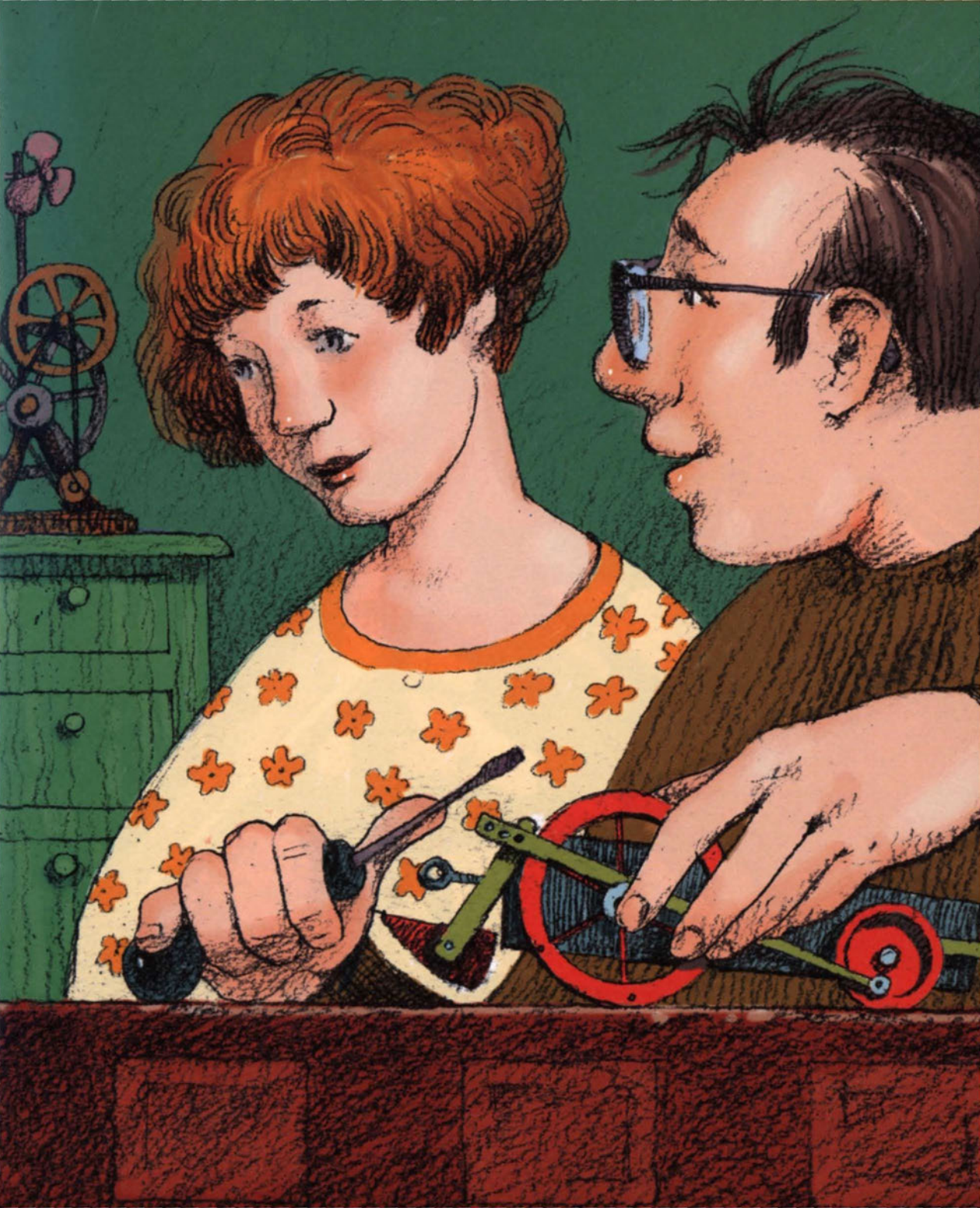
Но те, у кого лёгкий взгляд и весёлые глаза, видели Струмышек и рассказывают, что они похожи на клубочки жёлтого, необыкновенно лёгкого пушистого меха. А глаза у Струмышек... Одни говорят — карие, другие — фиолетовые, третьи — синие. И это правда — глаза у всех Струмышек разные.

Струмышка из этой сказки зеленоглазая, как новогодняя ёлка, которую сегодня принесли в дом. И сияют её глаза, как ёлочные игрушки и мишура. Весело и ярко. Струмышка поселилась в красной с белыми горошинами сахарнице, которую мама убрала за ненадобностью.

Семья, где поселилась зеленоглазая Струмышка, самая обыкновенная: мама — портниха, папа — инженер. У него было любимое занятие — мастерить механические игрушки. А ещё дочка. Девочка как девочка: косички, пятёрки, тройки, джинсы. Спокойно жила семья. Никаких несуразностей. И вот под самый Новый год началось...

Дождавшись ночи, Струмышка выбралась из сахарницы, распушила свой лёгкий-лёгкий мех и плавно слетела с буфетной полки. Золотистым парашютом покружилась над спящими хозяевами квартиры. Зелёными волшебными глазами заглянула в их сны, чтобы с каждым познакомиться получше. Придумала первую приятную странность, рассмеялась тихонько и принялась за дело. А как делала Струмышка своё дело — спрашивать не станем.

В предновогодний день у всех мам дел невпроворот. У нашей мамы, конечно, тоже. Ей нужно было найти карамельки «Вишенка», любимые конфеты семьи. Купила мама нужные конфеты, пришла домой и высыпала их на красивое большое блюдо, чтобы видно было, как их много.

Дочка прыгала рядом, папа с удовольствием потирал руки. Мама радовалась. А Струмышка, само собой, сидела рядышком на столе.

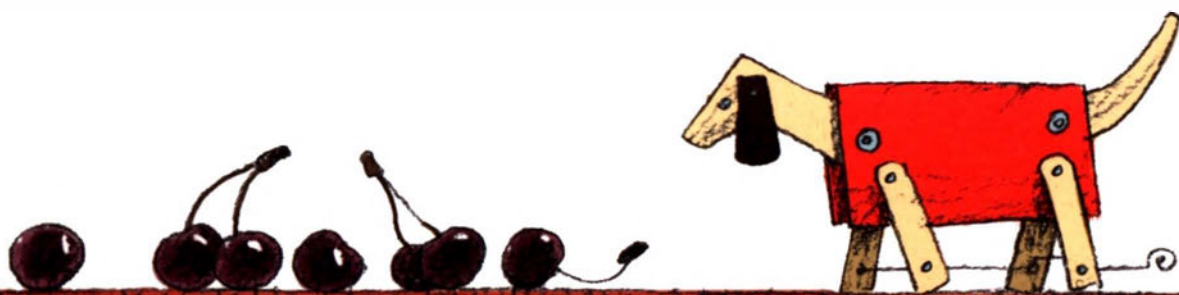

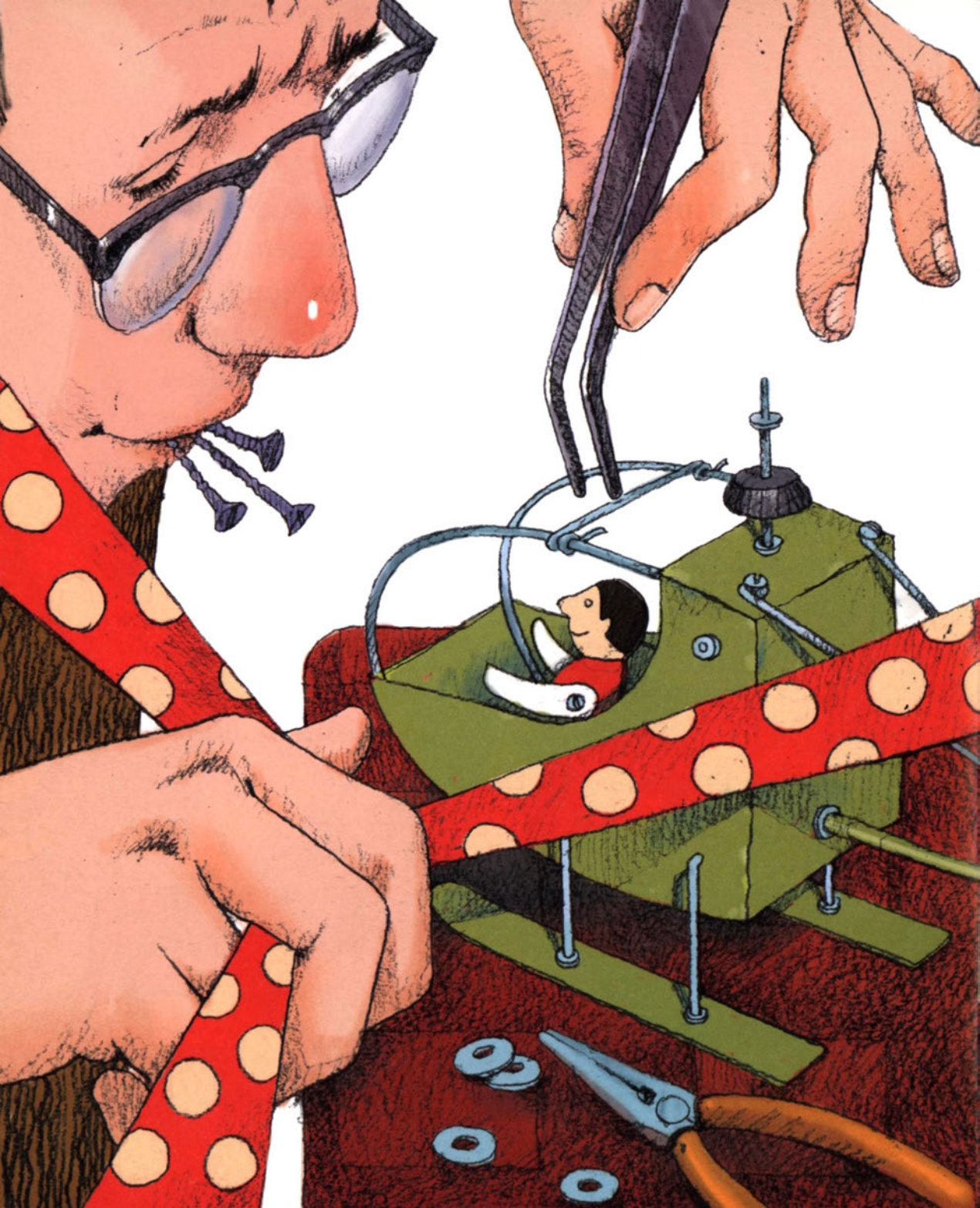

И вдруг — рассыпалась Струмышка. Золотистая пыль засверкала у всех в глазах, а потом мама, папа и дочка увидели, что праздничное блюдо наполнено не конфетами-карамельками, а самыми настоящими крупными, спелыми, сочными вишнями. Как ни любили все карамель, но настоящие ягоды, да ещё зимой, — что за чудо!

— Ну, ты у нас просто волшебница! — сказал папа. — Зимой свежие ягоды! Не мороженые какие-нибудь, а настоящие, словно только что с ветки!

Усталая мама не знала, что и подумать, но обрадовалась вместе со всеми и снова принялась за дела. Некогда было.

А папа сел заканчивать свой новогодний подарок — игрушечный вертолёт. Стру-мышка его уже дожидалась. Только папа её не видел, ведь она рассыпается от взгляда человека. Вот самый важный момент — последняя деталь, и вертолёт готов.

Но множество золотистых пылинок засверкало в глазах у папы. А вместо вертолёта...

Посмотрел папа и ничего не понял. За какую-то неуловимую секунду серьёзная летающая машина превратилась в трёх совершенно легкомысленных квакающих лягушат. Зелёных, как ёлка! Они по очереди приподнимали похожие на мухоморы красные шляпы и кланялись, квакая. Можно ли в это поверить? Нет, конечно! А можно не поверить, если видишь своими глазами? Вот сидел папа и не знал, верить или нет.

Подошла мама.

— Всё-таки у тебя золотые руки, — сказала она, — только ты мог сделать таких забавных лягушат.

Не поверить маме папа, естественно, не мог. Да и каждому ясно, что весёлые лягушата гораздо лучше обыкновенного вертолёта.

А Струмышка удалилась в свою сахарницу. Принялась за своё волшебное дело — готовить сюрприз для девочки.

И лягушата необыкновенно хороши, и спелые вишни вкусны и красивы, но есть у девочки мечта. Год назад ей подарили книжку про кошек, на обложке которой был

нарисован весёлый рыжий котёнок. Очень хотелось девочке такого котёнка. Но всем не до него было: то мама занята, то папа в командировке.

А тут вдруг ровно в двенадцать часов, когда били куранты, знакомая золотистая пыль закружилась перед глазами у мамы, папы, девочки и над всем праздничным столом — и вдруг... живой рыжий котёнок вышел из-под ёлки и влез на стол! Он сел рядом с тарелкой девочки — наверное, был голоден. Мама думала, что это подарок папы, папа решил, что котёнка подарила мама, а девочка не успела ничего подумать — она была просто очень рада. Только Струмышка знала, в чём дело.

Никто в семье не удивился Струмышкиным чудесам: ни первому, ни второму, ни третьему. Так устроены люди: добрым чудесам не удивляются, их просто помнят.

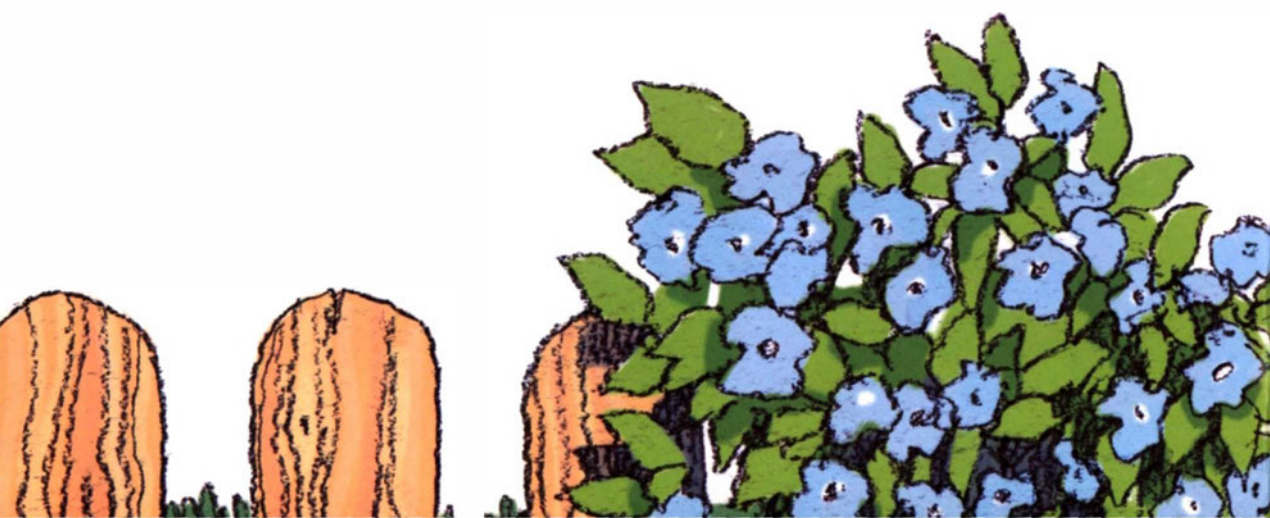
Вот и кончились странные новогодние неожиданности в этом доме. Струмышке пора перебираться в другую сахарницу,

других людей удивлять. Она им нужна: не очень интересно жить без весёлых и добрых Струмышек.

Не выбрасывайте, пожалуйста, старые сахарницы!

Правдивая
история
о садовнике

Много-премного лет назад жил маленький-премаленький удивительный городок. В нём вокруг каждого дома рос сад: яблоневый, или черешневый, или грушевый, или персиковый, или ещё какой-нибудь.

Жители городка очень любили навещать и приглашать друг друга к себе. По делам и просто так. Каждый день они писали письма: «Уважаемый сосед (в маленьком городке все — соседи)! Вы давно не заходили в черешневый дом!» Или: «Дорогой друг (в городке все были друзьями)! Вас ждут хозяева в яблоневом саду». А почтальону говорили:

— Будьте добры, пожалуйста, отнесите письмо тому-то или тому-то.

Почтальон ничего не путал, ведь городок совсем маленький.

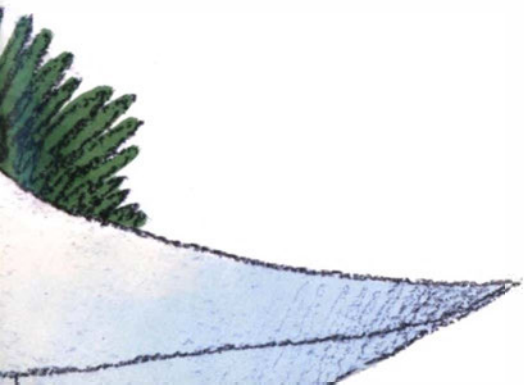

Но однажды случилась неприятность. Почтальон нёс три очень важные записки с просьбой зайти: пекарю — к хозяйке яблоневого сада, гончару — в дом вишнёвый, аптекарю — в персиковый.

И вдруг налетел ветер. А у ветра было в тот день озорное, почти разбойничье настроение.

Вырвал ветер у почтальона записки-приглашения, перемешал и унёс. Полетели письма, а потом ветер осторожно опустил их в сад... садовника. Так уж захотел ветер.

Садовник уже очень давно выращивал цветы. Разные. Красивые.

Некрасивых цветов не бывает. Цвели в саду садовника жёлтые и белые нарциссы, красные розы, белые и розовые маргаритки...

Когда у кого-нибудь из горожан был день рождения, или другое торжество, или просто хорошее настроение — каждый мог прийти к садовнику и для каждого он подбирал цветы.

А калитка сада, увитая крупными голубыми выюнами, с удовольствием пропускала всех-всех. Сам садовник никогда цветов не разносил. Даже в гости ни к кому не ходил. Потому что каждому самому было приятно зайти в его чудесный сад, единственный в городе цветочный сад.

Оттого и удивился садовник, когда к нему прилетели просьбы-приглашения зайти к хозяевам яблоневого, вишнёвого и персикового садов. Откуда было знать садовнику, что не его ждали, а пекаря, гончара и аптекаря. Ведь письма начинались словами: «Уважаемый сосед...»

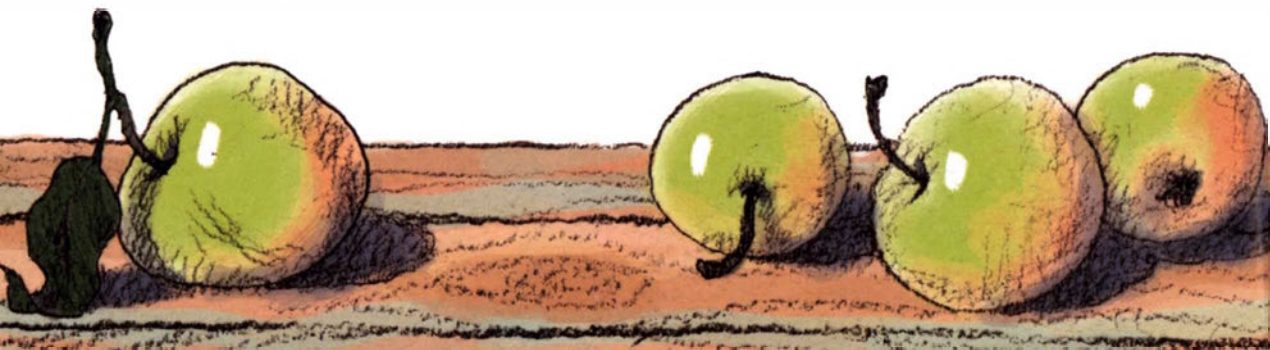
Садовник приготовил несколько разных букетов, потому что не знал, какие цветы нужны, и осторожно уложил букеты в корзину. Сначала он решил зайти в яблоневый дом.

Радостно, но удивлённо встретила хозяйка садовника.

— Ах, какая приятная неожиданность! Сейчас должен прийти наш уважаемый пекарь. Я собиралась заказать ему шесть булок с маком, потому что я жду в гости дорогих тётушек.

Теперь удивился садовник и показал случайно попавшую к нему записку, предназначенную пекарю.

— Ах, — всплеснула руками хозяйка, — я, конечно, очень рада вам, достопочтимый садовник. Но как же быть с булочками для тётушек?

— Да, — сказал садовник, — кажется, произошла большая неловкость. Я, право, сожалею, но я, право, не виноват. А булочки... Может быть, это в какой-то степени заменит вашим тётушкам булочки?

И садовник вынул из своей корзины большущий букет золотых шаров. Их шапочки немного походили на золотистые булочки.

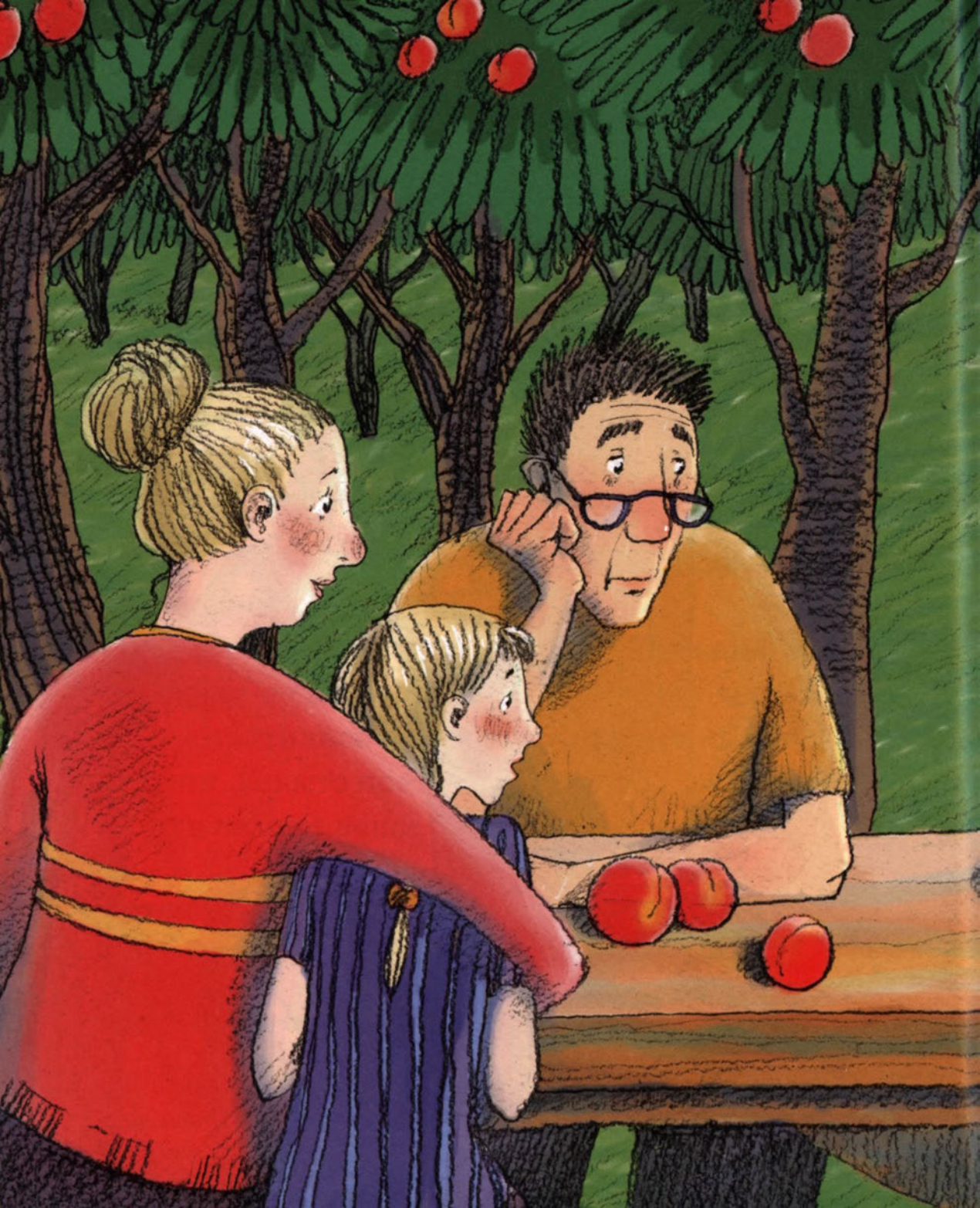
Сейчас самое время сказать, что «цветы были волшебные, а потому незамедлительно превратились в булочки», но я рассказываю не сказку, а правдивую историю, и потому цветы остались просто цветами.

А садовник поднял свою корзину с цветами и отправился в вишнёвый сад. Но там, как ты знаешь, ждали гончара — у главного кувшина в доме, у кувшина для молока, отбилась ручка. Потому хоть и рады были садовнику, но...

Красные обыкновенные тюльпаны, которые подарил садовник хозяйке сада, не превратились в новый, такой нужный кувшин. Просто цветы не умели превращаться в полезные вещи.

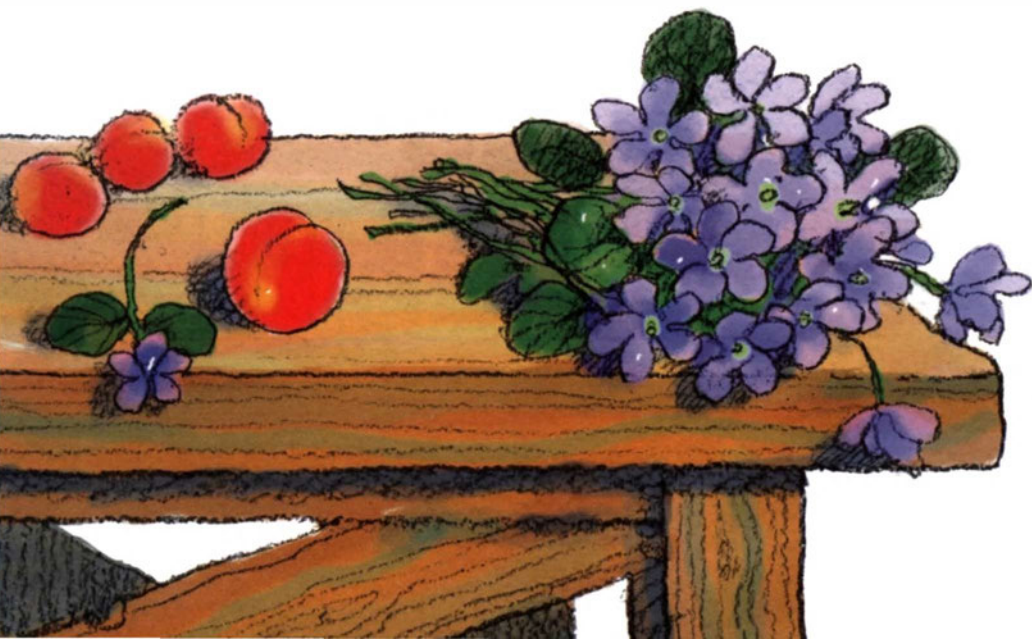

А вот и персиковый сад. Его хозяева с нетерпением ждали аптекаря, потому что у их дочери очень болела голова. Не было у садовника целебной настойки, а потому лучшее, что он мог подарить девочке, был букет светло-лиловых фиалок.

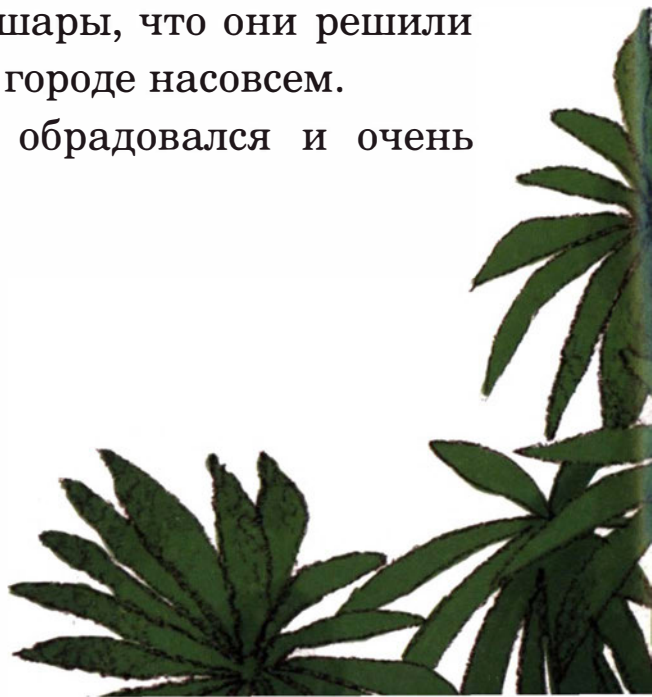

...И вот вечер. Грустит садовник в своём чудесном саду. Кажется, что подвёл он хозяев и яблоневого сада, и вишнёвого, и особенно персикового...

Вдруг скрипнула калитка, задрожали граммофончики вьюна. И в сад вошла хозяйка яблоневого сада. Женщина держала в руках огромное расписное блюдо, полное чудесных красных и жёлтых яблок.

— Милый садовник, — сказала она, — большое-пребольшое спасибо, а эти яблоки шлют вам мои тётушки. Им так понравились ваши золотые шары, что они решили поселиться в нашем городе насовсем.

Садовник очень обрадовался и очень удивился.

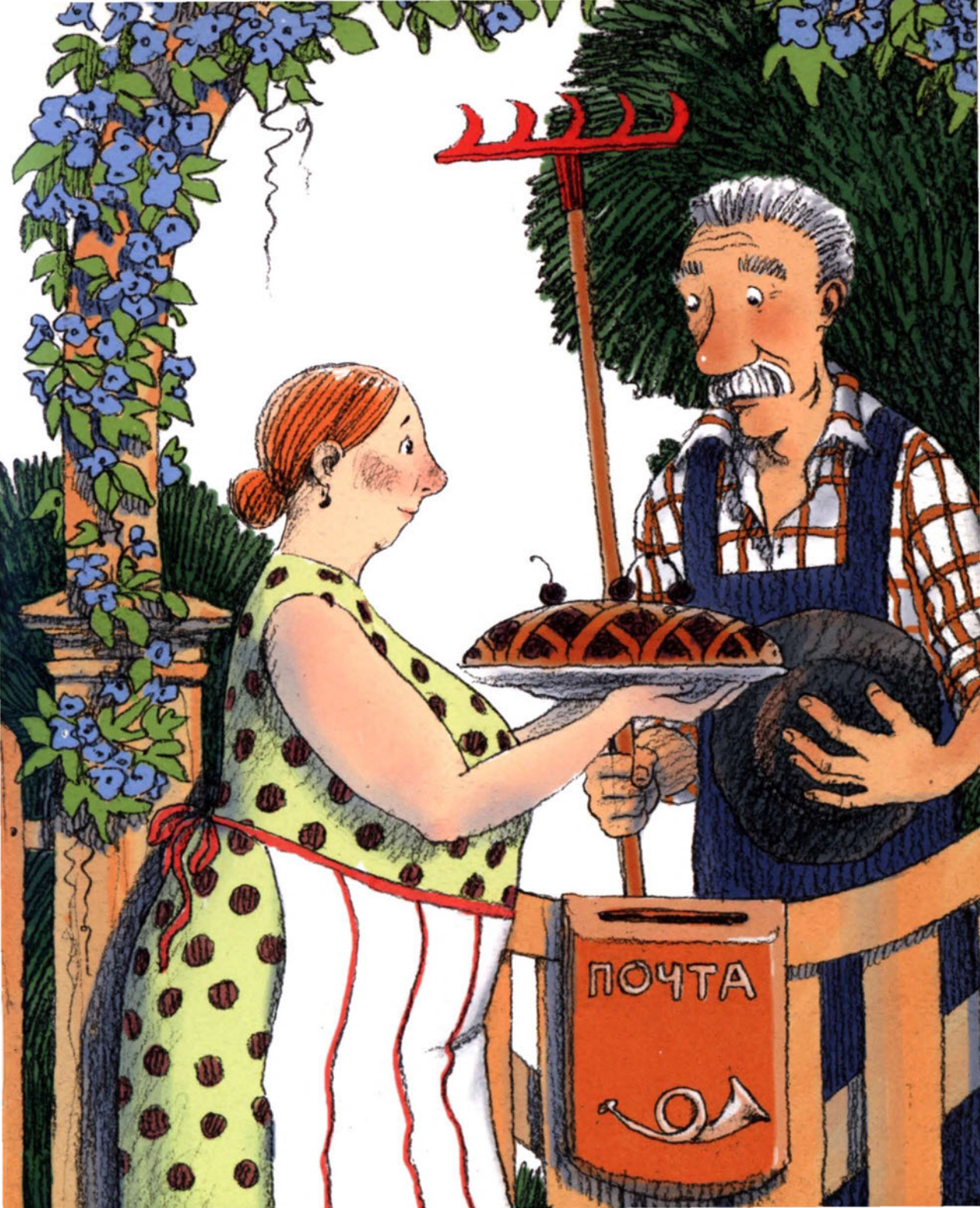

И вновь задрожали голубые вьюнки на калитке. Пришла хозяйка вишнёвого сада. Она принесла красивый пирог с вишнями.

— Милый садовник, — сказала она, — кувшин для молока — вещь, конечно, незаменимая и необходимая, но когда мы поставили в кувшин с отбитой ручкой ваши красные тюльпаны, нам стало ясно, совершенно ясно, что для молока нужен просто другой кувшин.

Доволен садовник, что и говорить.

И снова задрожали голубые вьюны на калитке. Прибежала девочка из персикового сада, высыпала в траву из своего передника розовые персики.

— Ах, садовник! Уважаемый садовник! Голова у меня не болит! Совсем! Это фиалки! Ваши фиалки! Разрешите мне завтра, и послезавтра, и потом, и каждый день приходить к вам за фиалками.

И убежала.

Один остался садовник. Задумался. Не понимал он, как сумел заменить и уважаемого пекаря, и умелого гончара, и почтенного аптекаря. Ведь он просто садовник, просто цветы выращивает.

Одной вещи не знал садовник: не бывает цветов просто. Все цветы чудесные. Все цветы волшебные.

Не веришь? А ты поверь. Я не сказку рассказываю, а правдивую историю.

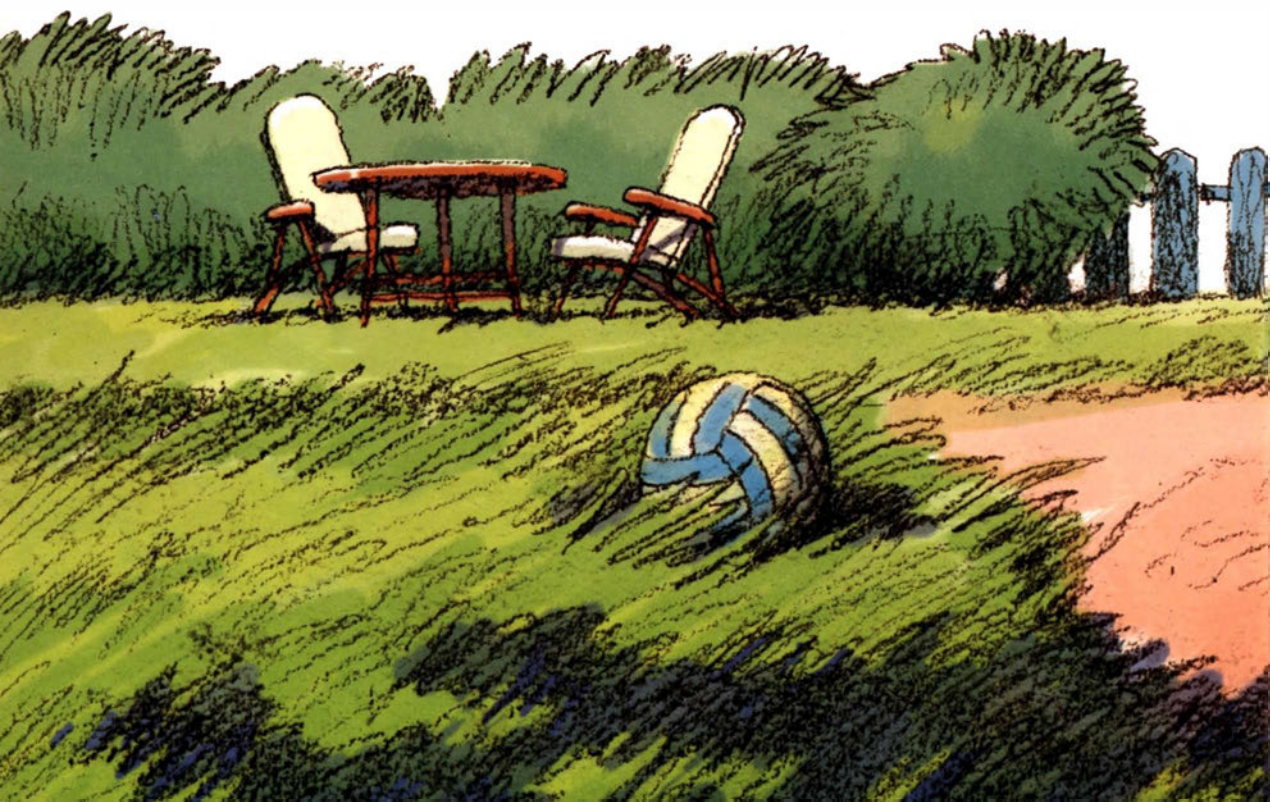

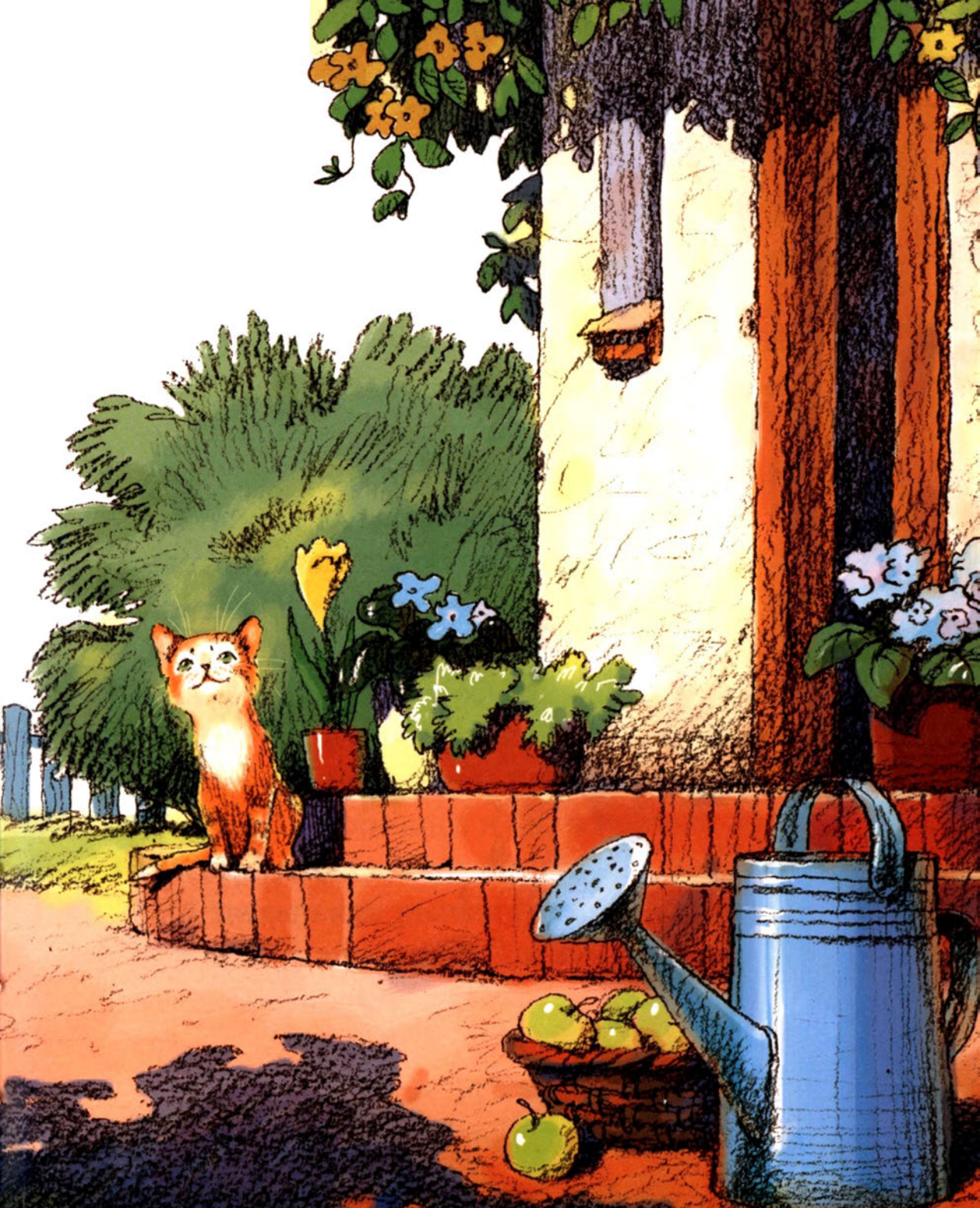
Рыжая сказка

Рыжая кошка была такой маленькой, что ещё не успела узнать о том, что рыжих кошек на свете не так уж много. Гораздо меньше, чем, например, серых. И о том, что рыжий цвет — не простой, как, скажем, цвет серый. Зато маленькая кошка знала, что такое друг. Её друга звали Солнце.

Они познакомились недавно на крылечке дома. Солнце проплывало по небу и увидело внизу что-то очень рыжее.

Солнце прищурилось и спросило:
— Это кто там? Не мой ли солнечный зайчик?

Рыжка (в золотых лучах она правда казалась чем-то солнечным) подняла мордочку и ответила обиженно:

— Какой же я зайчик? Я — кошка. Меховая, а вовсе не солнечная.

— Точно, рыжая кошка. Да ты не обижайся. Разглядеть трудно: маленькая очень.

— Вырасту!

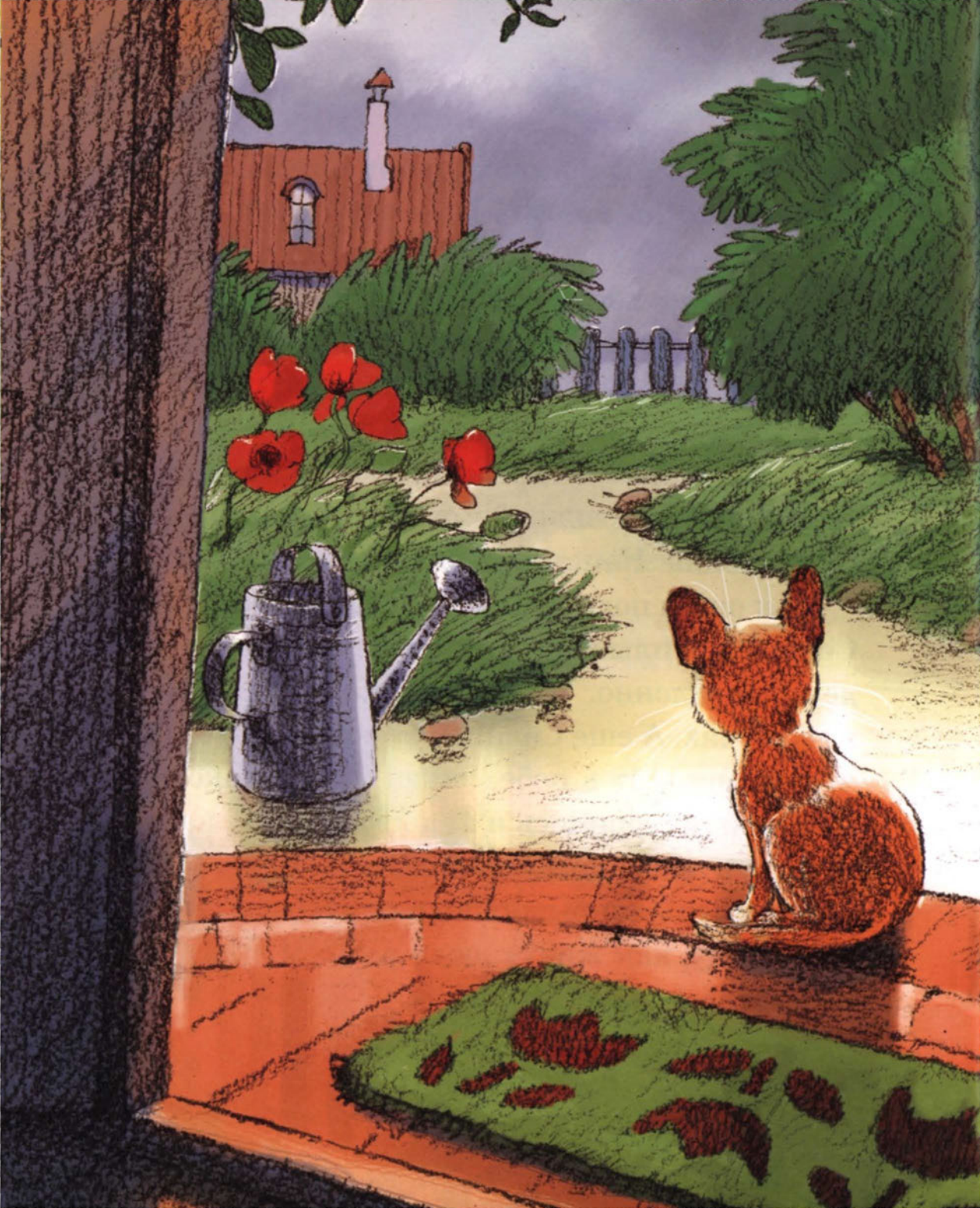

— Конечно, — прозвенело Солнце. —
А мне показалось, зайчик мой сбежал без
разрешения. Непорядок ведь!

Так они и подружились. Доброе взрослое
Солнце проплывало над крылечком в пол-
день. Медленно, чтобы Рыжка погрелась
в его лучах. А ещё Солнце рассказывало ей,
что происходит в небе, какая туча с какой
молнией поссорились и какое облако за ка-
кую горную вершину зацепилось.

А маленькая рыжая кошка рассказыва-
ла Солнцу, как живут люди в своём краси-
вом летнем доме.

Но однажды Солнце не пришло. Рыжка удивилась, посмотрела на небо и увидела серые тучи.

«Наверное, тучи задерживают Солнце. Пойду навстречу», — решила она и осторожно спустилась с крылечка на садовую дорожку.

Раньше Рыжка не гуляла по дорожке: боялась уходить от крыльца. Но она знала, что дорожка идёт в ту сторону, откуда приходило Солнце.

Маленькая рыжая кошка шла медленно, осторожно ставя лапки на дорожку. Вдруг она услышала тихий смех. Слева раскачивались роскошные ярко-красные маки.

— Вы мне смеётесь? — спросила Рыжка.

— Не тебе, а над тобой, — прошелестели маки.

— Почему?..

— Ну-у-у... Ты же смешная...

— Почему?

— Ну-у-у... Ты рыжая...

— Да, — согласилась кошка, — рыжая.
А почему смешная?

— Так ведь рыжая!

Маленькая кошка не понимала, почему смеялись маки, но ей казалось, что смеялись они не весело, а насмешливо.

— Ну и ладно, — просто так, сама не зная о чём, сказала маленькая кошка и пошла дальше.

Слышит — кто-то тихо фыркнул и сказал:
— Совсем, совсем рыжая!

Маленькая кошка оглянулась и обрадовалась. Справа от дорожки расположилась стайка невысоких цветов. Цветом своим очень похожих на неё. Люди называют их ноготками.

— Привет, — весело сказала Рыжка, — и вы, и я — рыжие. Хорошо! А вот некоторые считают рыжий цвет...

И она замолчала. Потому что цветки ноготки резко подняли лепестки и захлопнулись. Только один, наверное главный, цветок не закрылся и очень рассерженно посмотрел на маленькую кошку:

— Как ты смеешь называть нас рыжими? Это ты — рыжая.

— Да, конечно, я знаю. Но разве и вы не рыжие тоже?

— Нет! — совсем рассердился цветок ноготок. — Мы оранжевые.

И он тоже закрылся.

Маленькая рыжая кошка пошла дальше. Ей было грустно: и Солнце не нашлось, и стало совершенно ясно, что рыжий цвет нравится не всем.

Наконец дорожка уткнулась в маленькую клумбу, на которой рос большущий куст прекрасных белых лилий.

— Ой! — только и могла сказать восхищённая Рыжка.

Одна чудесная белая головка склонилась, и лилия сказала томно:

— Ах, не надо восхищений. Они однообразны и утомительны.

— Хорошо, я восхищаться не буду, хотя вы очень красивы. — Маленькая кошка, не раздумывая, подчинилась прекрасным цветам. — Не буду, а спросить вас можно? Посоветоваться?

Гордые цветы были удивлены и, представь, польщены. Совета у них никто ни-

A detailed illustration of a plant with long, slender, dark green leaves. At the top left, a single green bud is shown on a stem. The leaves are arranged in a fan-like pattern, with some showing signs of wear or damage.

когда не спрашивал. Ими только любовались.

— Скажите, — немного замаялась Рыжка, — вот некоторым кажется, что рыжий цвет то ли плохой, то ли... ну... в общем, смеются... Вы не стали бы смеяться? Не стали бы? Правда?

— Конечно, мы не станем смеяться над тобой. Это недостойно нас.

— Что значит недостойно вас? — чуть насторожилась маленькая кошка.

— Это значит, что сами мы так прекрасны, что должны притвориться, будто не видим, что ты рыжая, — ответила самая красивая лилия.

— Будто не видите?

— Да.

— А если всё-таки...

— Нет. Мы хорошо воспитаны.

— А другие цветы?

— Многие цветы, — прекрасная лилия смутилась, — попроще нас, могут вспомнить, — она заговорила шёпотом, — детскую песенку-дразнилку: «Рыжий-рыжий, конопатый...» Дальше там тоже насмешливые слова.

— «Конопатый»... — задумчиво повторила маленькая рыжая кошка. — Ещё и конопатый! — И она прикрыла лапкой нос, на котором ухитрились поместиться полторы веснушки.

А потом кошка, хоть и маленькая, выпустила коготки:

— Вы не видите? Так я сама говорю всем! Всем на свете! Я — рыжая, рыжая-прерыжая! Ясно? Ясно вам?

И маленькая кошка заплакала. Горько и громко.

Не плачь, кошка, всё хорошо. Солнце вернулось!

— Солнце, Солнце, — стала рассказывать маленькая кошка, — я совсем рыжая, очень рыжая. Что же мне делать?

— Радоваться, сестричка, — спокойно ответило Солнце.

— Чему? — удивились цветы. — И почему она — ваша сестра? Вы шутите, Золотой Цветок Неба!

Цветы иногда любили пустые красивые слова.

— Я не цветок, я просто обыкновенное небесное светило, — скромно сказала Солнце, — и я не золотое, я — рыжее.

— Рыжее?!

— Да. Я — жёлтое? Нет, одуванчик жёлтый. Я — золотое? Нет, золотые шары — золотые. Я — красное или оранжевое? Нет, маки — красные, ногти — оранжевые. И конечно никто не скажет, что я — белое, как лилия. Выходит, я — рыжее.

— И я рыжая! Как Солнце, как Солнце! — запрыгала маленькая кошка.

— Мы, знаете ли, родственники, — улыбнулось Солнце.

Молчали маки, ноготки, лилии. Зато раздался препротивный голос старой вороны. Она и прекрасные лилии, как это ни странно, дружили.

— Что кошка рыжая, как вы, Солнце, не спор-р-рю, — каркнула ворона, — а как с веснушками? У неё целых полтор-р-ры. А у вас — нет! Как же вы без веснушек?

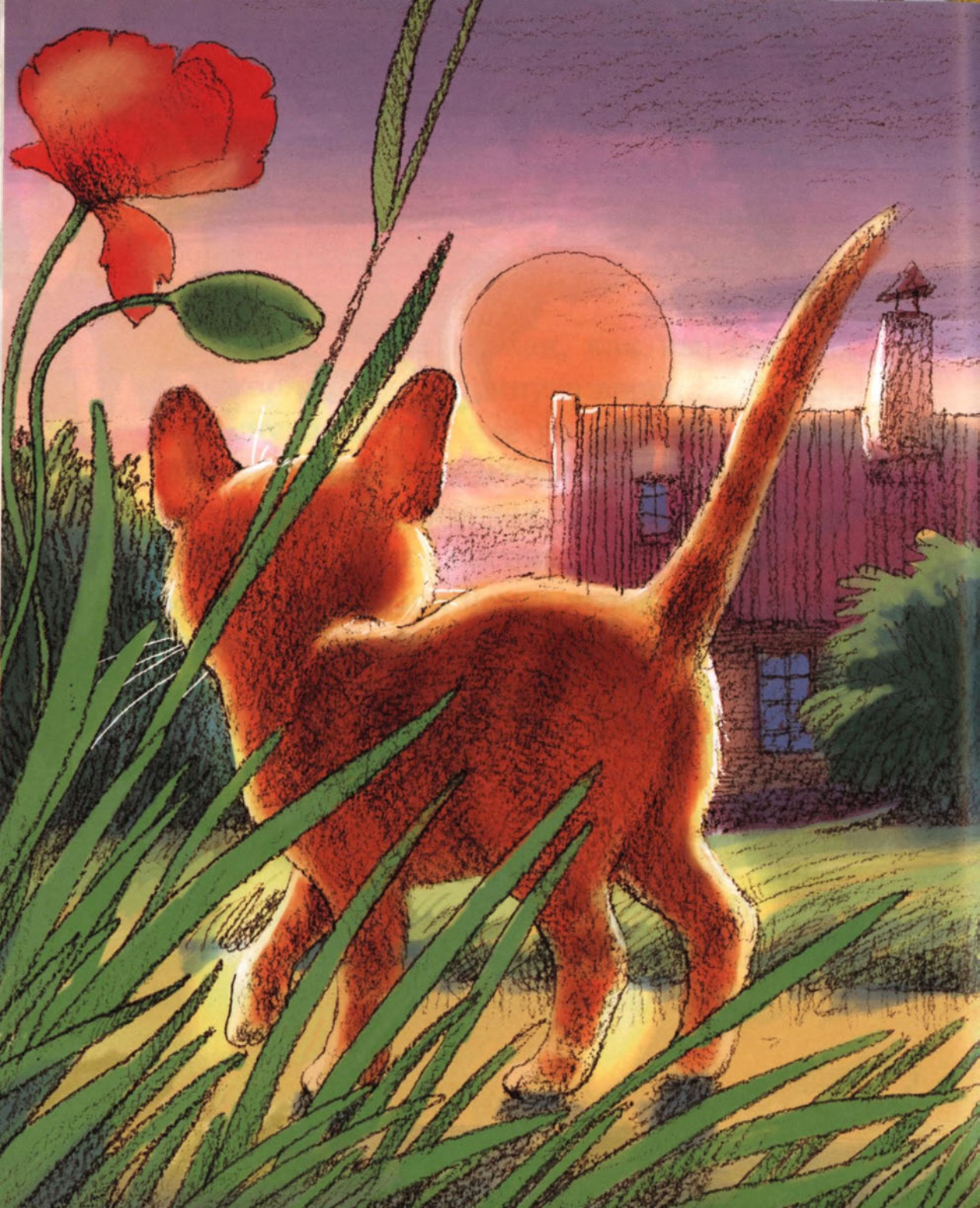
— Как? — испугалась маленькая кошка.

— Плохо, — вздохнуло Солнце, — мне веснушек очень не хватает. Вы, уважаемая старая ворона, конечно, знаете, веснушки — это подарок самой красавицы Весны. На всех подарков не хватило. Маленькой кошке хватило, а мне и вам — нет. Не повезло нам с веснушками, дорогая старая ворона. — Так сказало Солнце и добавило: — Пошли, Рыжка, а то мы с тобой до крылечка никак не доберёмся.

— Пошли, — согласилась маленькая кошка, а обернувшись, всё-таки сказала: — Не повезло вам всем с веснушками!

Сначала Солнце и кошка молчали. Потом Рыжка спросила:

— Они всегда будут злыми?

— Они не злые, — спокойно ответило Солнце, — они глупые и не понимают, что рыжая кошка — это так же красиво, как белые лилии.

— Да?!

— Да.

— Я тоже не понимаю, — сказала маленькая кошка.

— Я же говорило: маленькая ты очень. Вот и не понимаешь.

— Вырасту.

— Конечно, — согласилось Солнце.

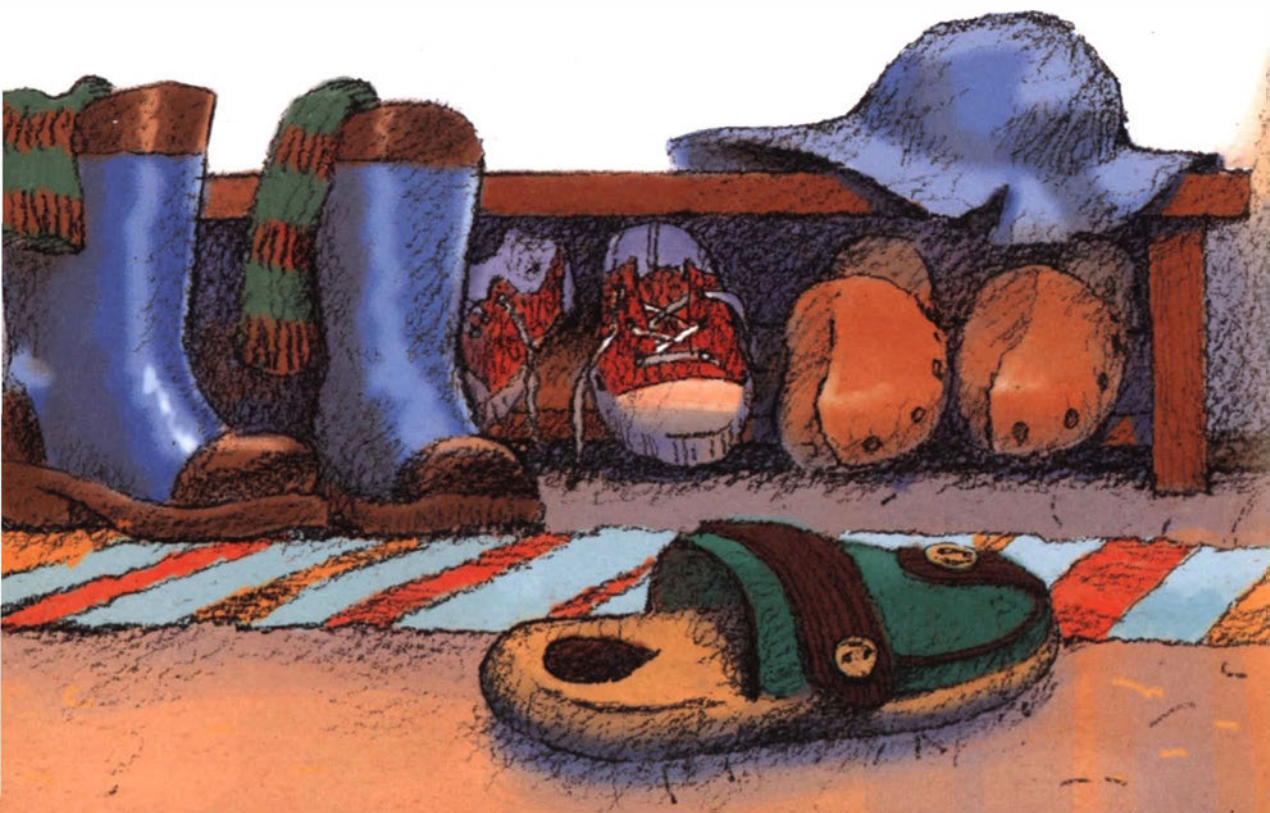

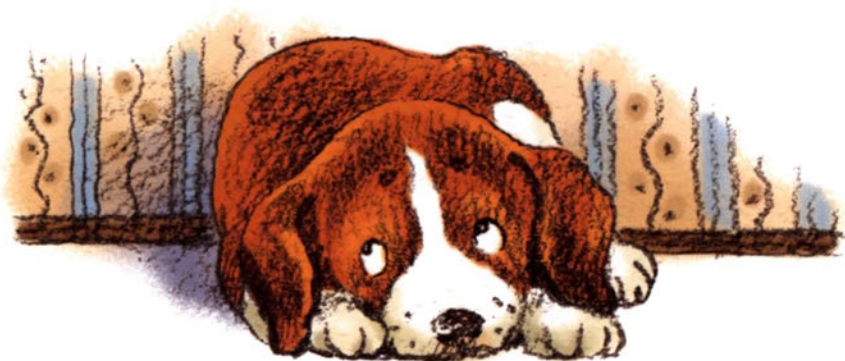
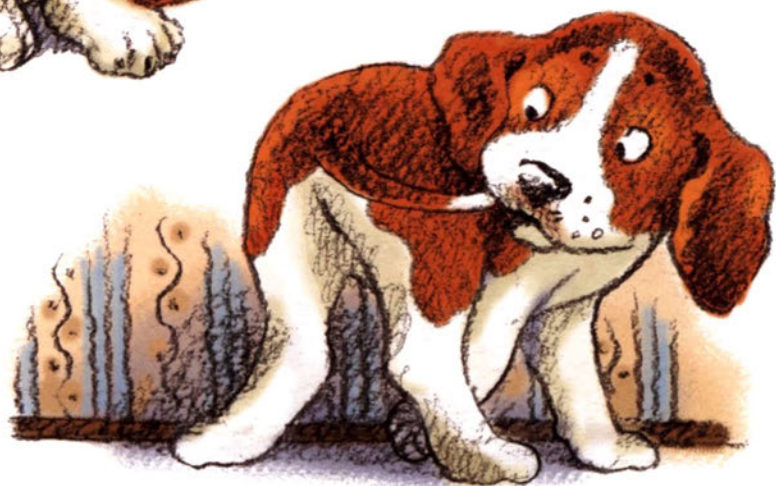
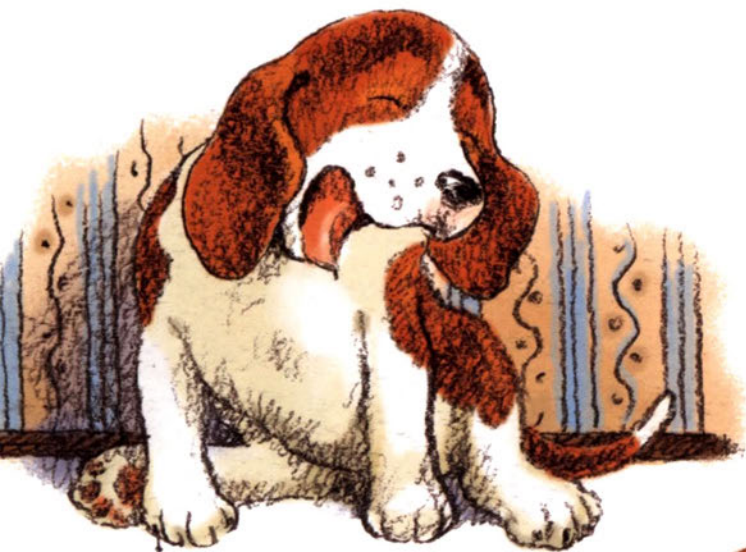
Щенок и тапочка

Каждый нормальный щенок точно знает, что самая замечательная вещь в мире — старая тапочка его хозяина. Потому что с ней можно играть. Можно её трепать, подбрасывать, можно рычать на неё, делать вид, что пугаешь. А тапочка будет тихонько отползать и делать вид, что боится. Правда, щенок не сразу понял, какая прекрасная вещь старая тапочка.

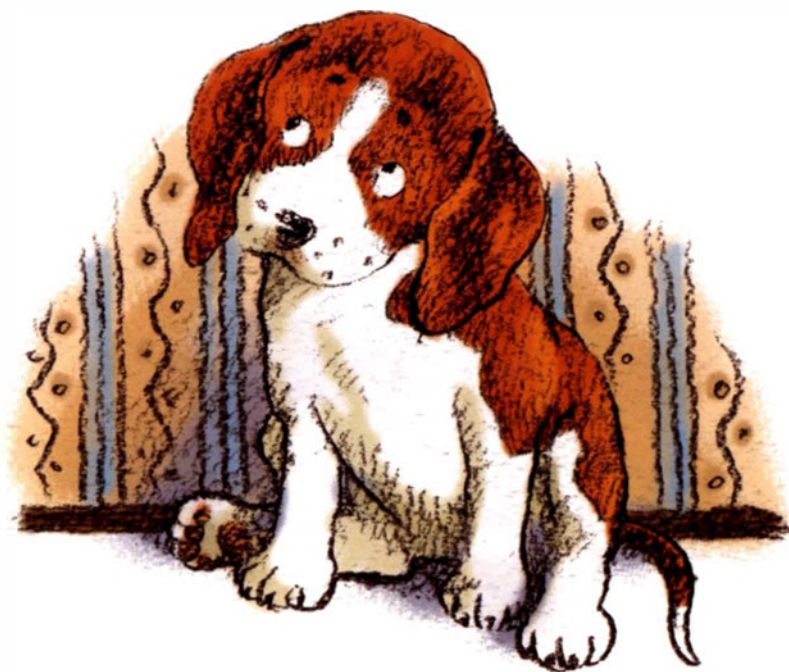

Вот как было дело.

Щенок что-то скучал, что-то грустно ему было. Он поскулил, поскулил немножко и решил, что нужно хорошенько поиграть, иначе совсем грустно станет. Покрутился юлой, поймал свой хвост — только веселей не стало.

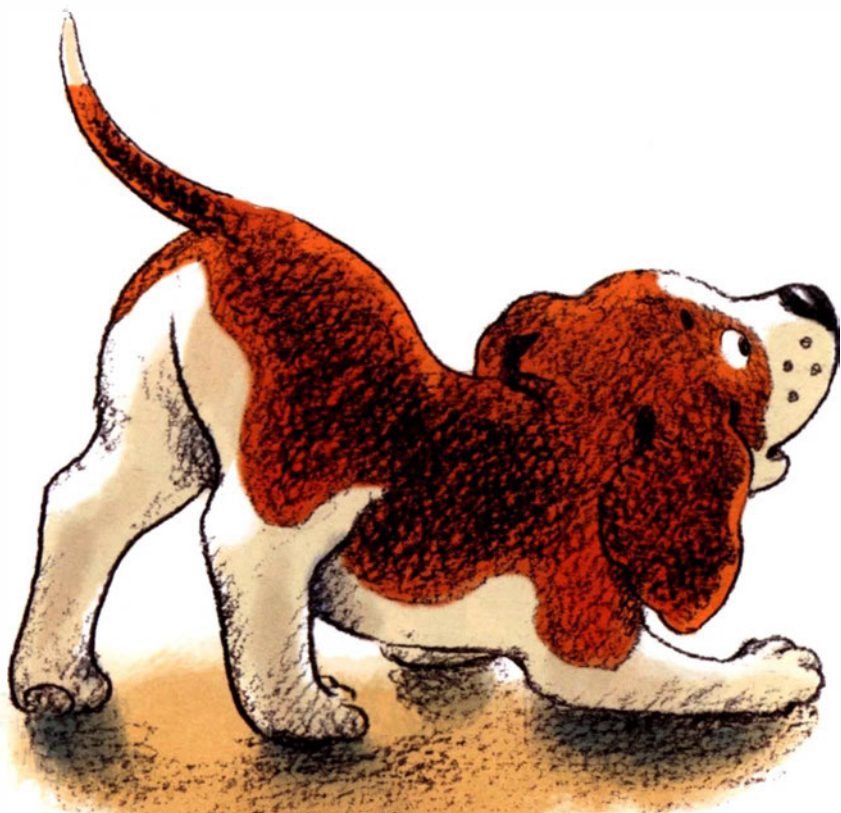
Щенок выскочил во двор, помчался к большой собаке, которая сидела в будке.

— Собака, а собака! Давай поиграем. Одному неинтересно.

Собака высунулась из будки, устало зевнула и сказала не совсем честно:

— Нет. Не могу. Сторожить надо.

— Что сторожить?

— Ну, вообще...

— Так ведь не ночь сейчас.

— Не ночь, — согласилась большая собака, — но сторожить всё равно надо. Поиграй с кошкой.

И спряталась в будку.

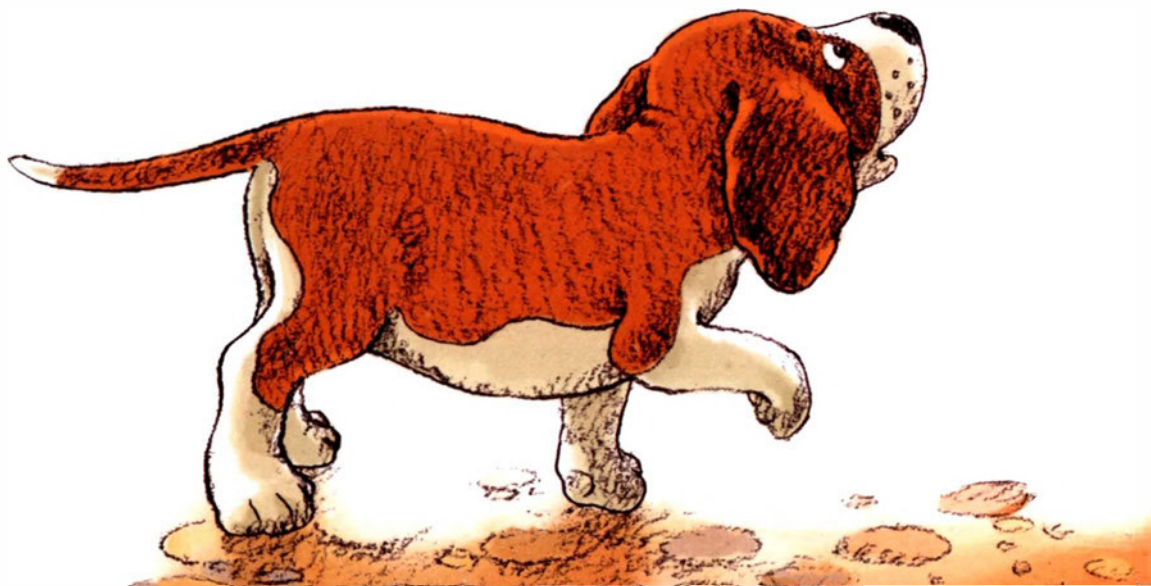
— С кошкой... — грустно сказал щенок. — Попробую.

И пошёл искать кошку.

Вот она, кошка. Лежит на солнышке, глаза прищурила — хорошо ей, совсем не до щенка. А он отыскал её.

— Кошка, кошка! Поиграй со мной, пожалуйста!

— Ну что ты, — кошка рассерженно прижала ушки, — что ты? Такое солнышко тёплое, — она совсем закрыла глаза, — нужно спокойно дремать, мечтать, а ты говоришь — поиграем...

— Да я не дремать-мечтать, я играть хочу! — настаивал щенок.

— Отстань, пожалуйста. — Кошка свернулась в клубок, укрыла нос кончиком хвоста. — У тебя есть хозяин. Пусть он с тобой играет.

— Хозяин... — вздохнул щенок.

Он знал, что хозяин наверняка сидит в кресле, поджав ноги, сбросив тапочки, читает что-то, от чего нельзя оторваться. Так оно и было.

Щенок сел возле кресла и молча уставился на хозяина. Хозяин оторвался от книги, взглянул на щенка.

— А, бандит, явился, — ласково сказал он. — Ну, посиди со мной.

И снова уткнулся в книгу.

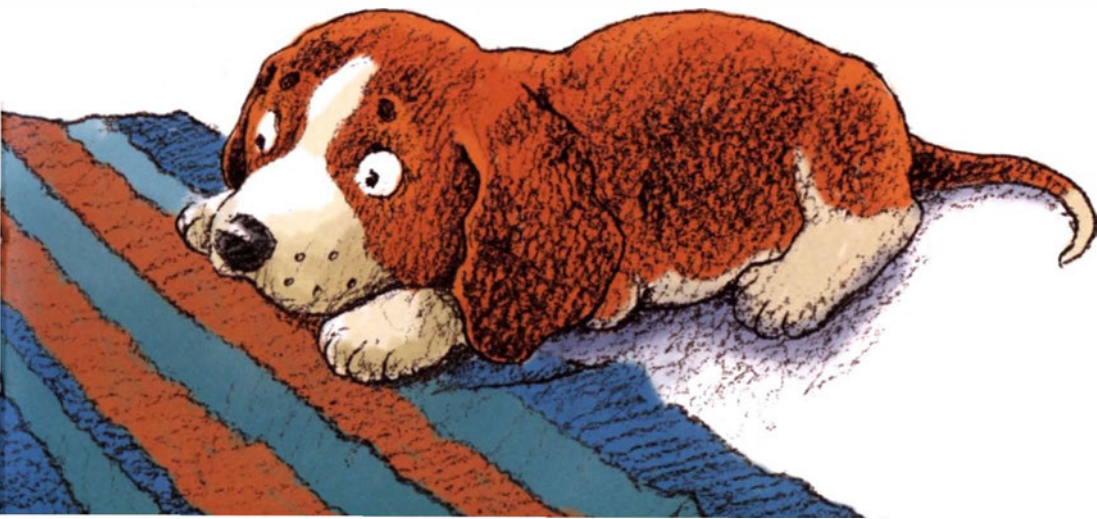
Щенок понял, что хоть он и явился, играть с ним хозяин не собирается. Ничего не поделаешь. Щенок немного покрутился и улёгся рядом. Положил мордочку на лапы, хотел заскулить, но услышал мягкий тёплый шёпот:

— Щенок, а хочешь, я с тобой поиграю?

Щенок даже не сразу понял, что это голос одной из хозяйских тапочек.

— Это кто говорит? Это ты, тапочка? — нерешительно спросил щенок.

— Ну конечно я.

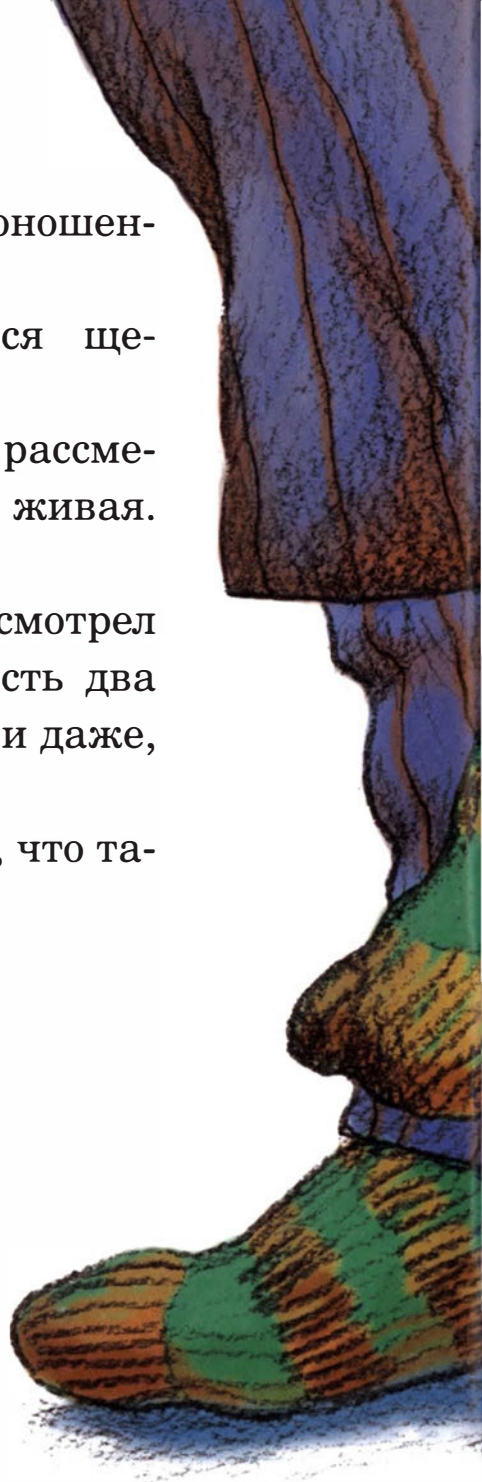
Тапочка была старая, поношенная, даже слегка дырявая.

— Странно, — удивился щенок. — А ты разве живая?

— Смешной ты, — тихо рассмеялась тапочка, — конечно живая. Смотри внимательно.

Щенок внимательно посмотрел и увидел, что у тапочки есть два весёлых глаза, пуговка-нос и даже, кажется, хвост.

Никак нельзя не понять, что тапочка совершенно живая.

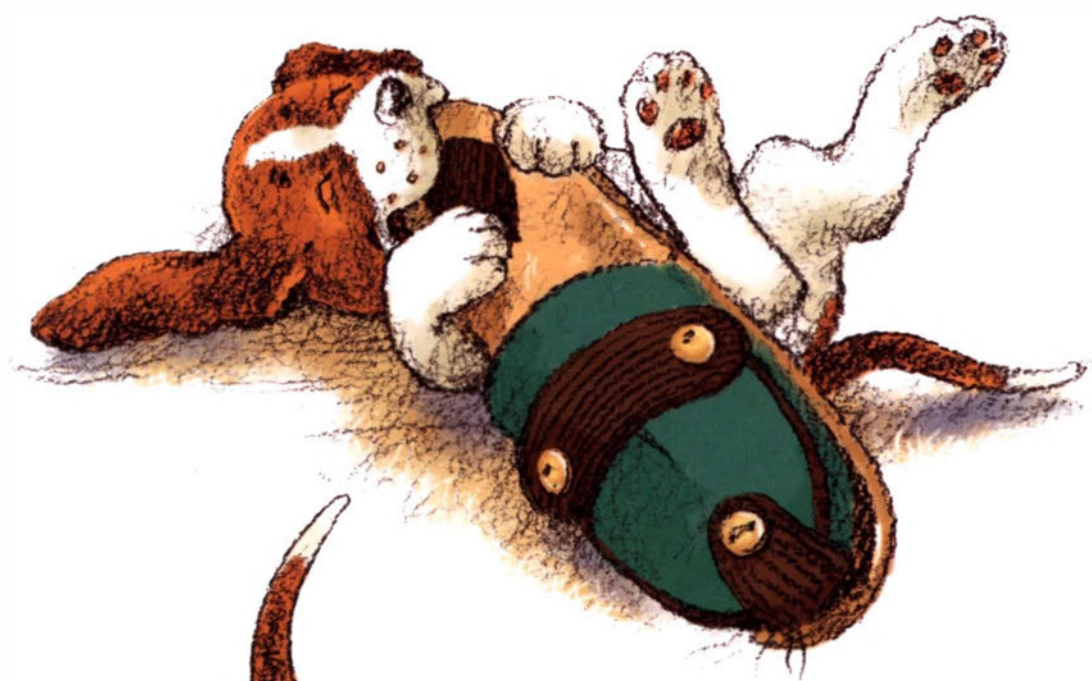
— Вот хорошо! — обрадовался щенок. —
Вот хорошо, что ты живая! Как же я раньше
не заметил?

— Бывает... — вздохнула тапочка. —
Ничего не поделаешь.

— И ты правда поиграешь со мной?

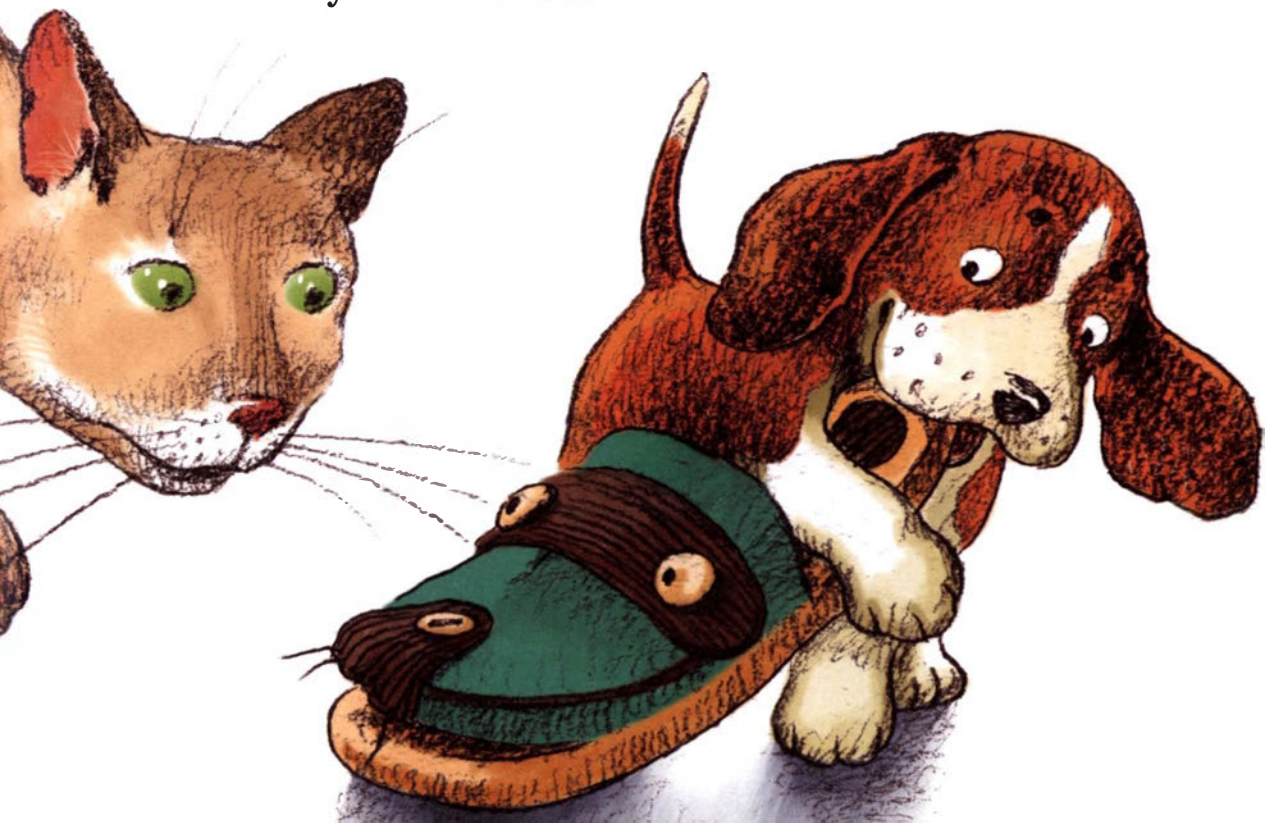
— Конечно! Я очень люблю играть. Только
мало кто знает об этом.

Вот так и познакомились щенок и старая тапочка. С тех пор они часто играют вместе. Щенок налетает на тапочку, будто хочет разорвать её в клочья. А тапочка подпрыгивает, будто боится. И обоим смешно и весело. А большая собака, кошка и хозяин удивляются — что это щенок так любит играть со старой тапочкой, а тапочка играет со щенком? Вернее, оба играют, вместе. Поэтому и весело им.

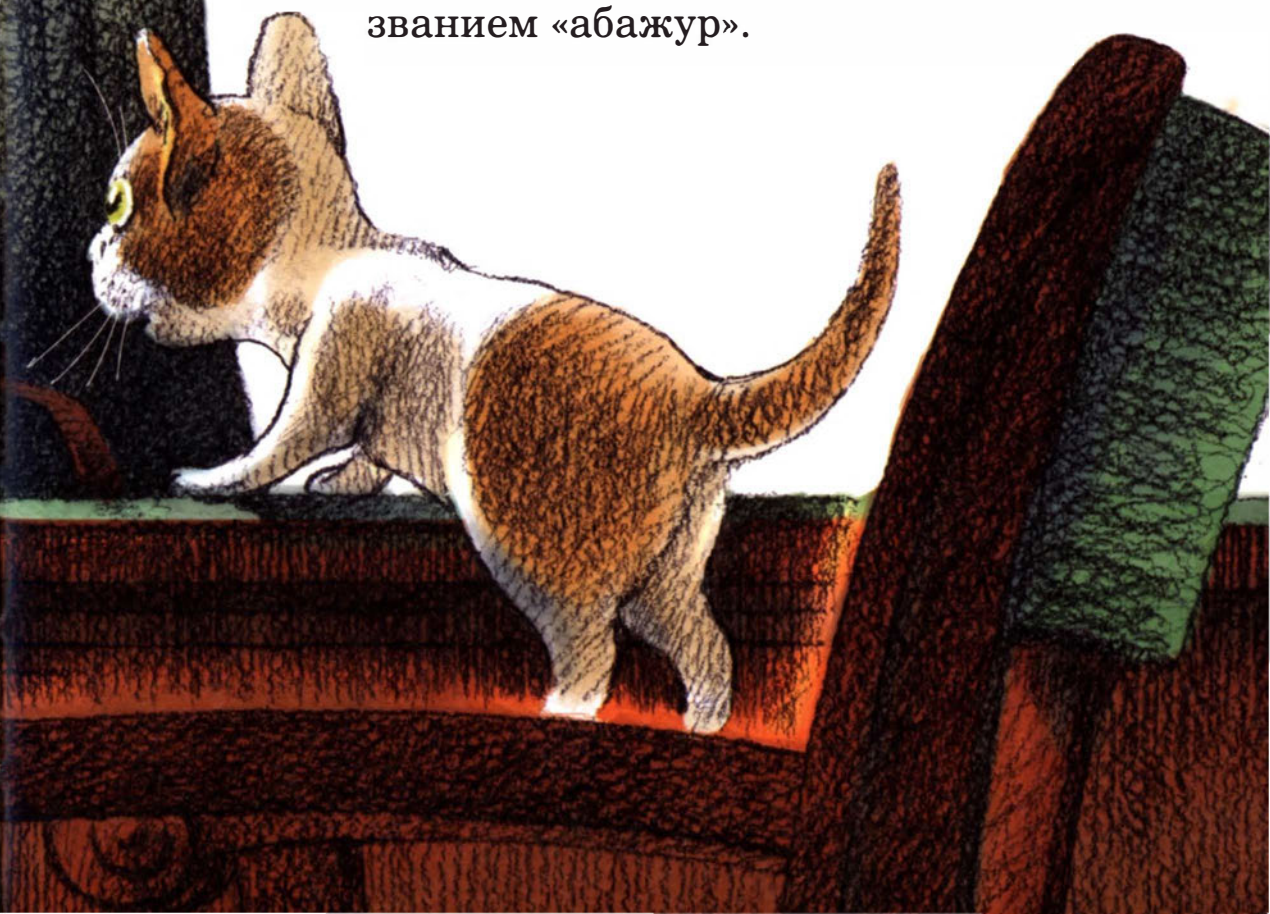

О чём думал
котёнок

В обыкновенном доме жил обыкновенный котёнок. Только имя у него было не совсем обыкновенным. Его звали Светик. Потому что он очень любил свет. А точнее — лампу. А совсем точно — настольную лампу. Она жила на письменном столе хозяина и очень гордилась своей жёлтой шляпой под названием «абажур».

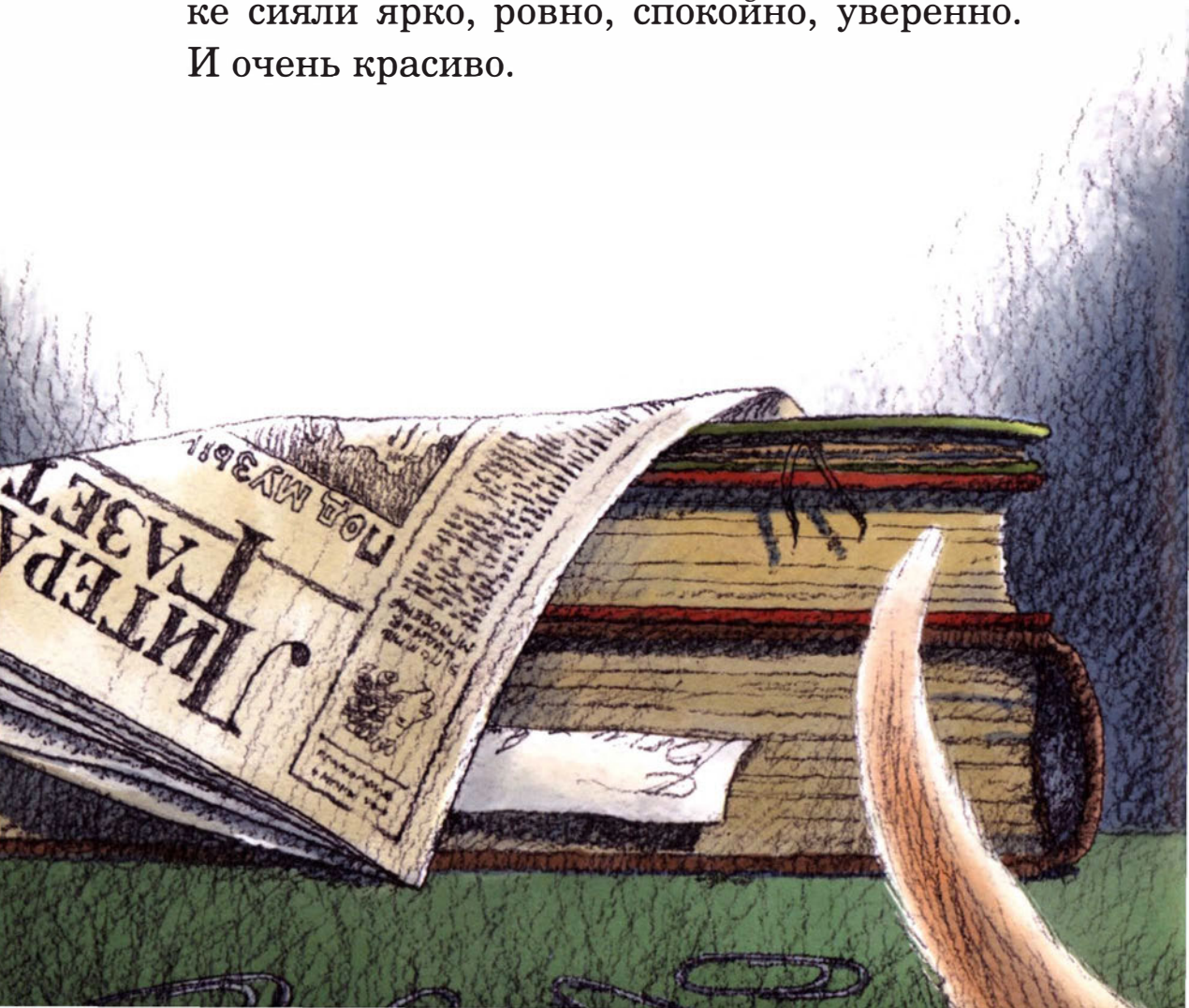

И ещё она гордилась тем, что всем нужна. И хозяину — он просто не мог без неё работать. И котёнку Светику. Ведь он, несмотря на то что хозяин неодобрительно покачивал головой, пробирался на письменный стол, отодвигал лапками кисты бумаг, стопки книг, иногда ронял карандаши и ручки, но всё-таки устраивался

у самой лампы. Там было не только светло, но и тепло. А значит, спокойно.

Иногда Светик, сощурившись от яркого света, подолгу смотрел на лампу. Светящиеся проводки в её стеклянной головке сияли ярко, ровно, спокойно, уверенно. И очень красиво.

— Ты такая красивая! — однажды восхищённо сказал котёнок.

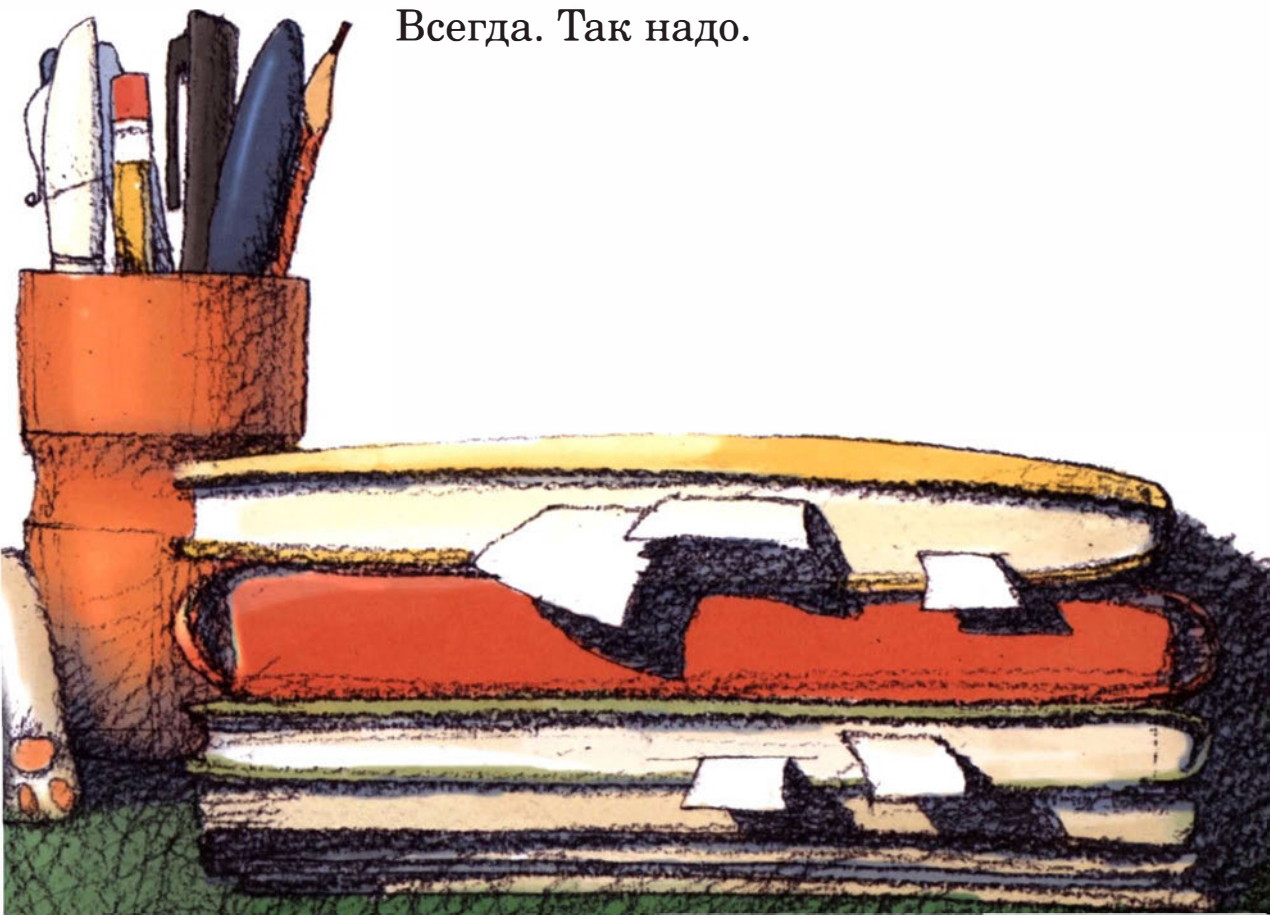
— Так надо, — ответила лампа.

— А почему возле тебя так тепло?

— Так надо, — ответила лампа.

— А ты... ты всегда будешь светить? Всегда будешь с нами? — робко спросил Светик.

— Да, — ответила лампа. — Всегда. Так надо.

И погасла... И погас-
ли все лампы в доме.
Стало темно-темно.

— Пробки перегорели, — сказал хозяин, поднимаясь из-за стола, — не бойся. Сейчас починю. Только свечку найду.

Пока Светик в темноте, стараясь ничего не уронить, спрыгивал со стола, хозяин нашёл свечку. Зажёг её, укрепил на маленькой металлической подставке и поставил на табуретке в прихожей.

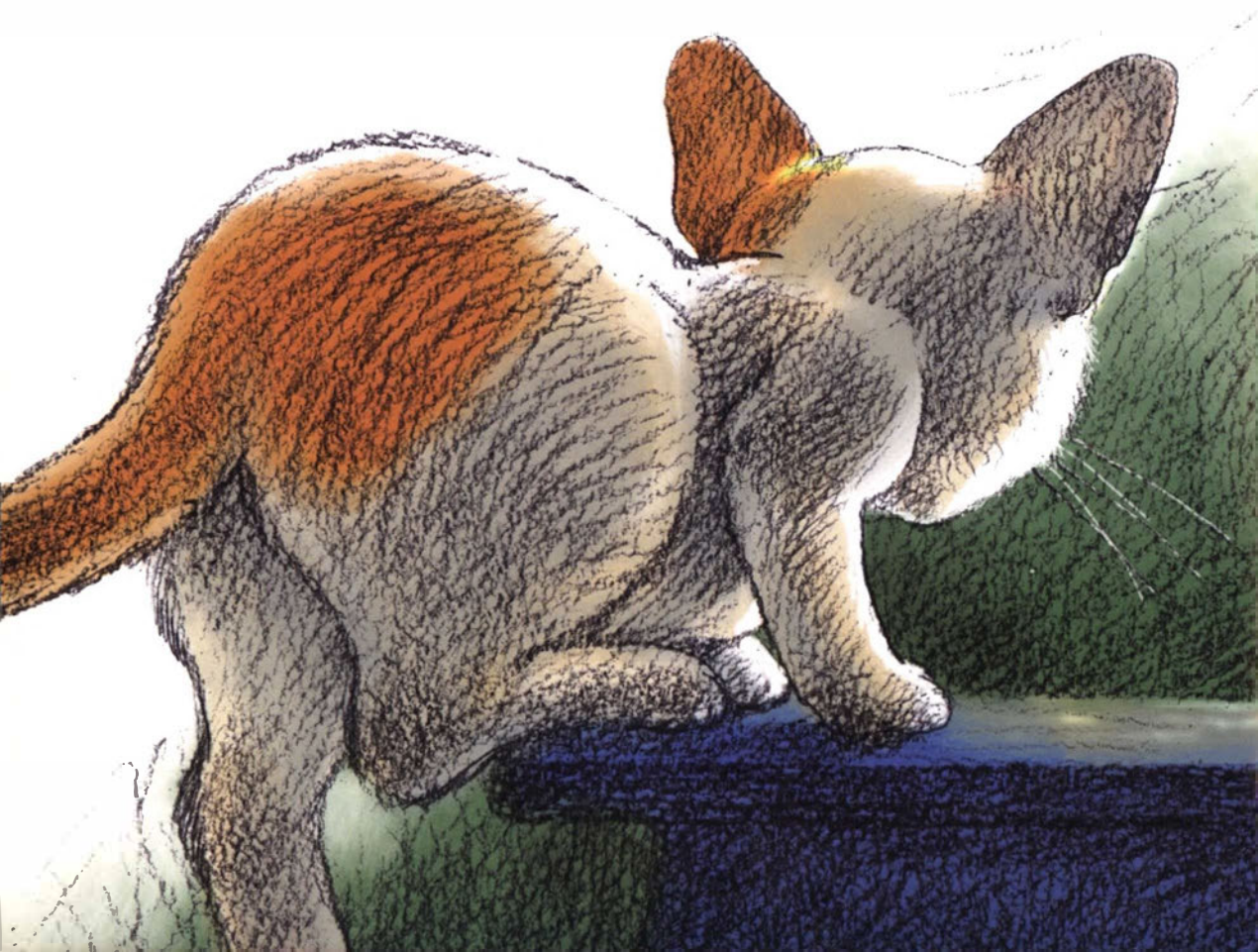
Котёнок увидел свечу и замер, прижался к полу и во все глаза смотрел на белый стебелёк с трепещущим кусочком солнца на макушке.

— Ой! — выдохнул котёнок и на секунду зажмурился. — Ой...

Огонёк всё дрожал. И переливался разными цветами: то жёлтым, то красным, то белым, то оранжевым. Светик не понимал — весёлый он или грустный, этот кусочек солнца. Уж очень робко и тревожно вздрагивал огонёк.

— Ой, — снова прошептал котёнок.

Что ещё скажешь, если от восхищения все слова забыл. Осторожно, чтобы не напугать свечу, котёнок прыгнул на табуретку. Оказывается, рядом с огоньком было светло и тепло. Светик и огонёк внимательно

смотрели друг на друга. Так внимательно, что зелёные глаза Светика стали золотистыми.

— Какой ты красивый, — наконец тихо-тихо сказал котёнок.

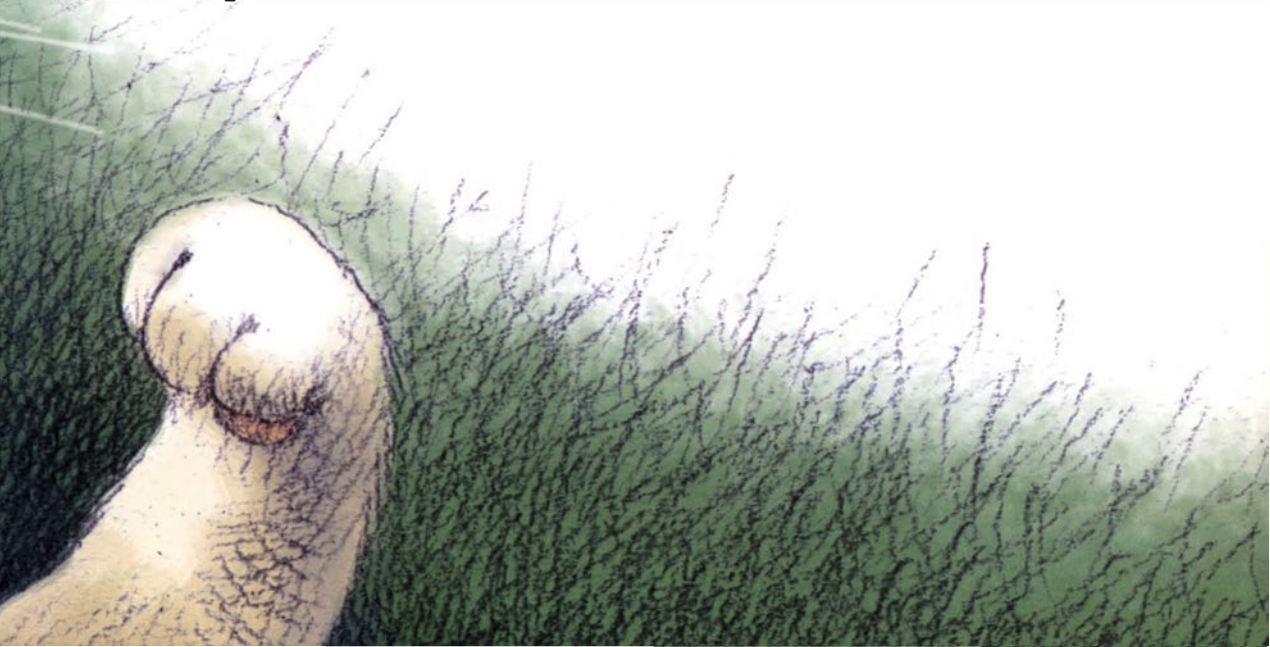
— Что ты, — смущённо вздрогнул огонёк, — я самый обыкновенный огонёк.

— И рядом с тобой так тепло.

— Правда? — Огонёк задрожал весело.

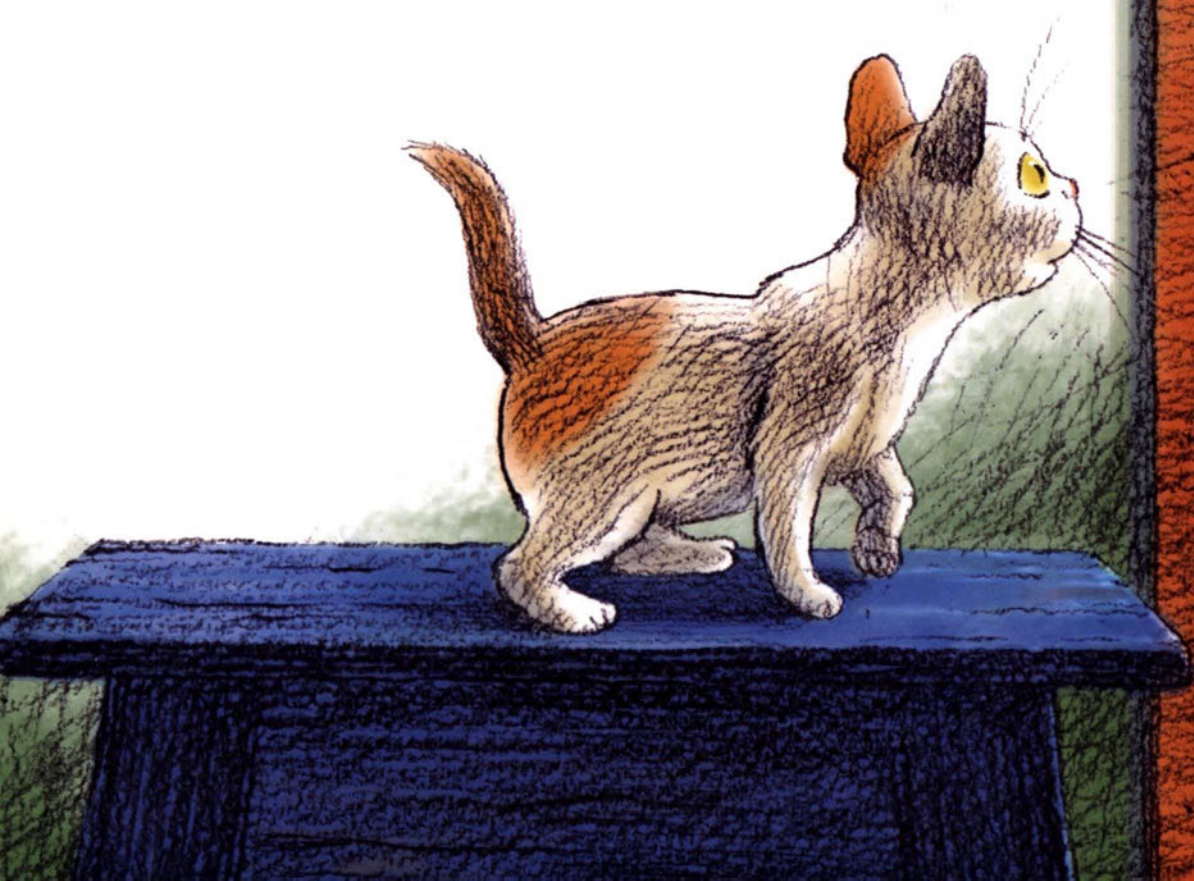
— А ты, — с надеждой спросил Светик, — будешь теперь с нами жить?

— Не знаю, — вздохнул огонёк, — хорошо бы.

И тут зажглись все лампы в доме. Хозяин задул огонёк и унёс свечу. Растерянный котёнок так и остался сидеть на табуретке.

— Ну, пошли работать, — сказал хозяин. — Хотя и не положено котёнку на столе сидеть, не привык я работать без тебя.

Он посадил Светика под самую лампу. Тепло, светло было возле неё. Всё так же гордо сияла лампа под своим прекрасным жёлтым абажуром. Так же спокойно, ясно, ровно. Так же красиво. Только Светик не смотрел на лампу. Он о чём-то думал...

Как у зайчонка зуб болел

Тихо в лесу. Тихо и грустно. Синицы не щебечут, белки не стрекочут, лягушки шёпотом квакают. Все расстроены: заболел крохотный зайчонок Ушастик. Зуб болит. Прижался зайчонок щекой к стволу берёзки и постанывает. Мама-зайчиха не знает, как помочь. Главный лесной зубной врач — дятел третий раз прилетает.

— Траву неболейку давали? — задумчиво спрашивает доктор-дятел.

— Давала, — с готовностью отвечает мама.

— Не помогает?

— Нет.

— Пыльцой цветка болезабывайки посыпали?

— Конечно, — отвечает мама.

— Не помогает?

Зайчиха вздыхает.

— Так-так, — размышляет зубной врач, — шляпку гриба болел-да-перестал прикладывали?

Печально кивает зайчиха.

— Ну что же, — разводит крыльями дятел, — придётся собирать всех учёных леса — лечить вашего Ушастика.

Улетел важный доктор разыскивать ещё более важных. А друзья маленького Ушастика уже здесь, давно собрались. Из-за ветки маленькой зелёной ёлочки выглядывает озабоченная мордочка рыжего бельчонка Прыгалки. Ежонок Ежинка, обычно всегда весёлая и озорная, а сегодня печальная, конечно, тоже здесь. Она всегда может придумать тысячу полезных хитростей. Но сейчас... И еле заметный в лесной траве лягушонок Лашка здесь. Он принёс Ушастика жёлтую-жёлтую, самую красивую речную кувшинку. Так и сидит с цветком в лапах. Мама-зайчиха благодарна зверятам за то, что не оставили друга в беде. Она даже погладила колючую Ежинку.

— Подождём, — говорит, — ребятки, врачей. Может быть, помогут.

— Должны! — решительно, пошуршав иголками, заявила Ежинка.

— Помогут, — мягко сказала бельчонок Прыгалка, спрыгнув с ёлки на пенёк.

И вот врачи собрались. Местный врач-дятел разыскал главных знаменитостей: профессоров-филинов, желтоглазого и зеленоглазого, и главного учёного всех наук — летучую мышь. Врачи посоветовались, посоветовались и сказали, что ничем, кроме травы неболейки, пыльцы цветка бо-лезабывайки, шляпки гриба болел-да-пере-стал, лечить зайчонка нельзя.

Улетели знаменитые врачи, а доктор-дядел сказал, что, раз лекарства не помогают, придётся удалять больной зуб. Как это ни печально.

— Ой-ой-ой! — завизжал маленький Ушастик. — Боюсь, боюсь!

Бельчонок Прыгалка, подпрыгивая от волнения на пенёчке, предложила обмотать щёку Ушастика своим пушистым тёплым хвостиком.

— Нет, нет, — сказал Ушастик, — уже проходит...

Ежонок Ежинка бегала вокруг пенёчка и сердилась на врачей:

— Маленькому зайчонку маленький зуб вылечить не могут! Обязательно удалять...

— Мне уже легче, не волнуйся так.

...А интересно, почему это вдруг, ни с того ни с сего, зайчонку легче стало?

Зелёный Лашка, обрывая листочки жёлтой кувшинки, не мигая смотрел на Ушастика своими выпученными глазками.

— По-лег-че мне, по-ни-ма-ешь? — подмигнул Ушастик.

Что-то начал понимать Лашка, подмигнул Ежинке, хитрущая Ежинка тоже стала о чём-то догадываться. Она дёрнула бельчонка за хвост и повторила очень выразительно:

— Ушастик у лег-че, ты меня по-ни-ма-ешь?

Маленькая белка сразу всё поняла, перепрыгнула на ёлку, на ёлкину лапу, потом на верхушку и снова на пенёк. Рыжий пушистый хвост так и мелькал.

— Понимаю, понимаю, понимаю, — подпрыгивает на пенёке Прыгалка. — Зуб у Ушастика больше не болит.

А вот и доктор-дятел с инструментами прилетел.

— Ну что, — спрашивает, — как зуб? Если всё ещё болит, будем удалять. Инструменты готовы.

— Не болит! Нет! Нет! Нет! — завертел головой зайчонок.

— Не болит! Не болит! — зашумели, оглушая дятла и зайчиху, Лашка, лягушонок, Прыгалка, бельчонок, Ежинка, ежонок.

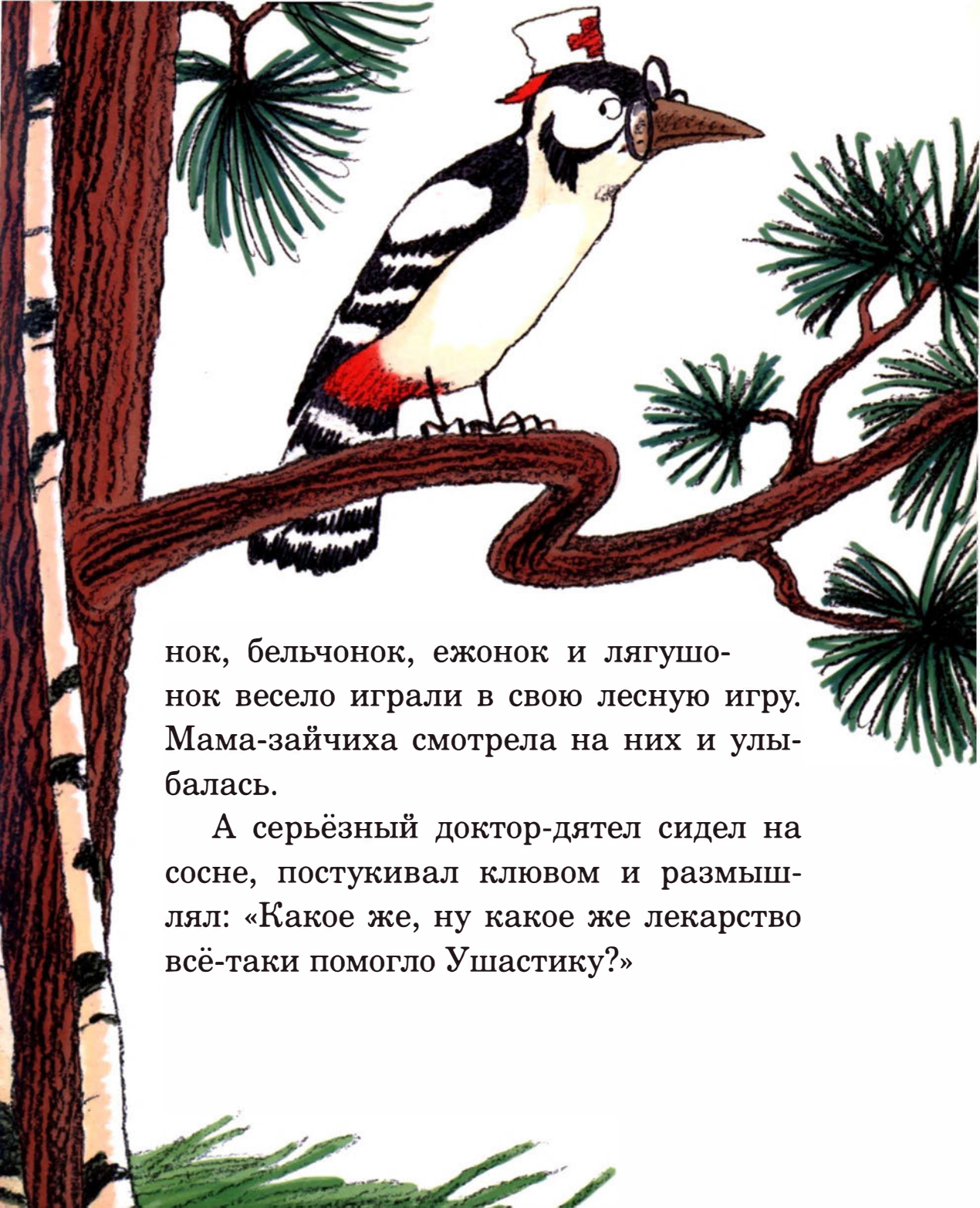
— Не болит, — облегчённо вздохнула мама-зайчиха. — Спасибо вам, доктор!

...А чуть позже зайчонок Ушастик признался своим маленьким друзьям, что зуб у него вовсе и не болел. Просто захотелось вдруг, чтобы его пожалели. Все, все, все. Ведь бывает так?

— Бывает, — согласились зверята. Скоро, забыв все неприятности, зайчо-

нок, бельчонок, ежонок и лягушонок весело играли в свою лесную игру. Мама-зайчиха смотрела на них и улыбалась.

А серьёзный доктор-дятел сидел на сосне, постукивал клювом и размышлял: «Какое же, ну какое же лекарство всё-таки помогло Ушастику?»

Кто лучше прыгает

На берегу лесной речушки-ручейка, возле старой ёлки, сидели лягушонок Лашка, бельчонок Прыгалка и ежонок Ежинка. Лашка и Прыгалка вопросительно смотрели на Ежинку, а Ежинка нерешительно пошевеливала иголками и что-то соображала. Наконец она сказала:

— Даже и не знаю... Никак не пойму!

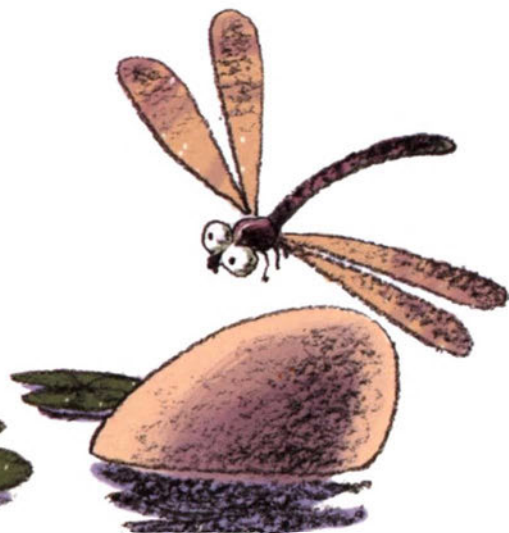
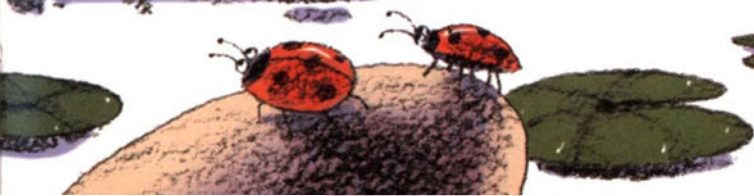
Бельчонок и лягушонок зашумели наперебой:

- Ну что же ты?!
- Ну почему же ты?!
- Внимательней бы смотрела!
- Судья, называется!
- Пять раз показываем!

Дело в том, что они поспорили, кто лучше прыгает, и Ежинку выбрали судьёй. А она всё не могла решить, кто победил. Пять раз демонстрировали зверята своё умение. Прыгалка прыгала по старой косматой ёлке, которая росла тут же. Прыгала, как рыжий лохматый мячик, с ветки на ветку. Прямо-таки перелетала. А Лашка запрыгивал на лист кувшинки прямо посередине ручейка и проделывал в воздухе совершенно невообразимые пируэты.

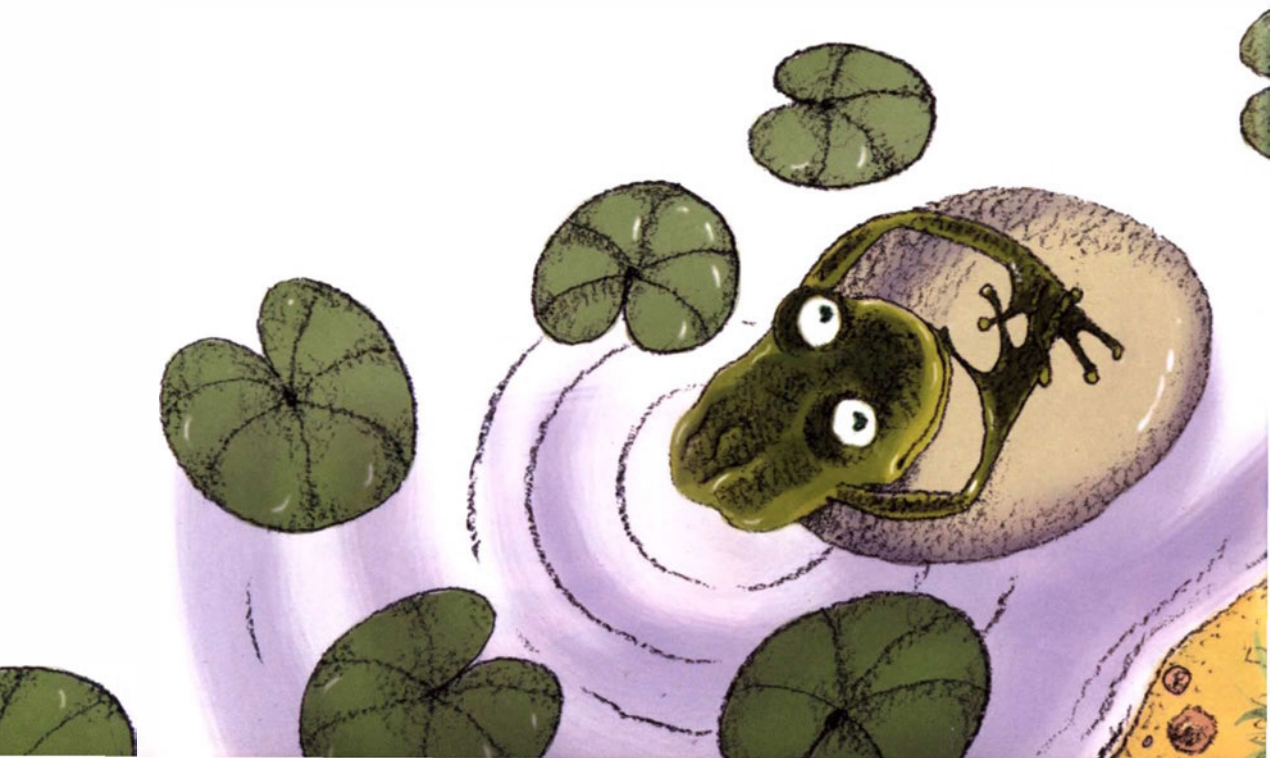
И Прыгалка, и Лашка прыгали так хорошо, что Ежинка просто не могла понять, кто же лучший прыгун.

Вдруг зверята вздрогнули от резкого, противного голоса.

— И непр-р-равильно! И невер-р-рно! И всё наобор-р-рот!

Посмотрели вокруг — на соседней рябине сидит ворона. Незнакомая.

— Здр-р-расте! — сказала она и насмешливо раскланялась. — Пр-р-риветик!

— Здравствуйте! — ответили зверята. —
А вы откуда?..

— А я издалека. Но я всё про всё знаю.
Вот!

— А что неправильно? — спросила ры-
женькая пушистая Прыгалка.

— А что неверно? — подхватил пучегла-
зый презелёный Лашка.

— А что наоборот? — заинтересовалась
колючая Ежинка.

Ворона слетела с рябины на пенёк. Гордо посмотрела на лягушонка, бельчонка, ежонка и важно сказала:

— А то наобор-р-рот, что всё наобор-р-рот!

— Что? — не могли понять зверята.

— Да то, — говорила ворона, расхаживая по пеньку, — то, что эта рыжая должна делать то, что делает зелёный, а зелёный — то, что рыжая!

— Правильно! — обрадовалась и завертелась Ежинка. — Быстрее меняйтесь местами. И давайте: Лашка — на ёлку, а Прыгалка — на кувшинку в воду! Быстренько!

— Попробую... Постараюсь... — сказали бельчонок и лягушонок.

Нерешительно очень сказали. И понятно. Лягушонок — на ёлке?! Белка — на кувшинке в ручейке?! Странно! Но раз такая важная всезнающая ворона советует, зверята решили попробовать.

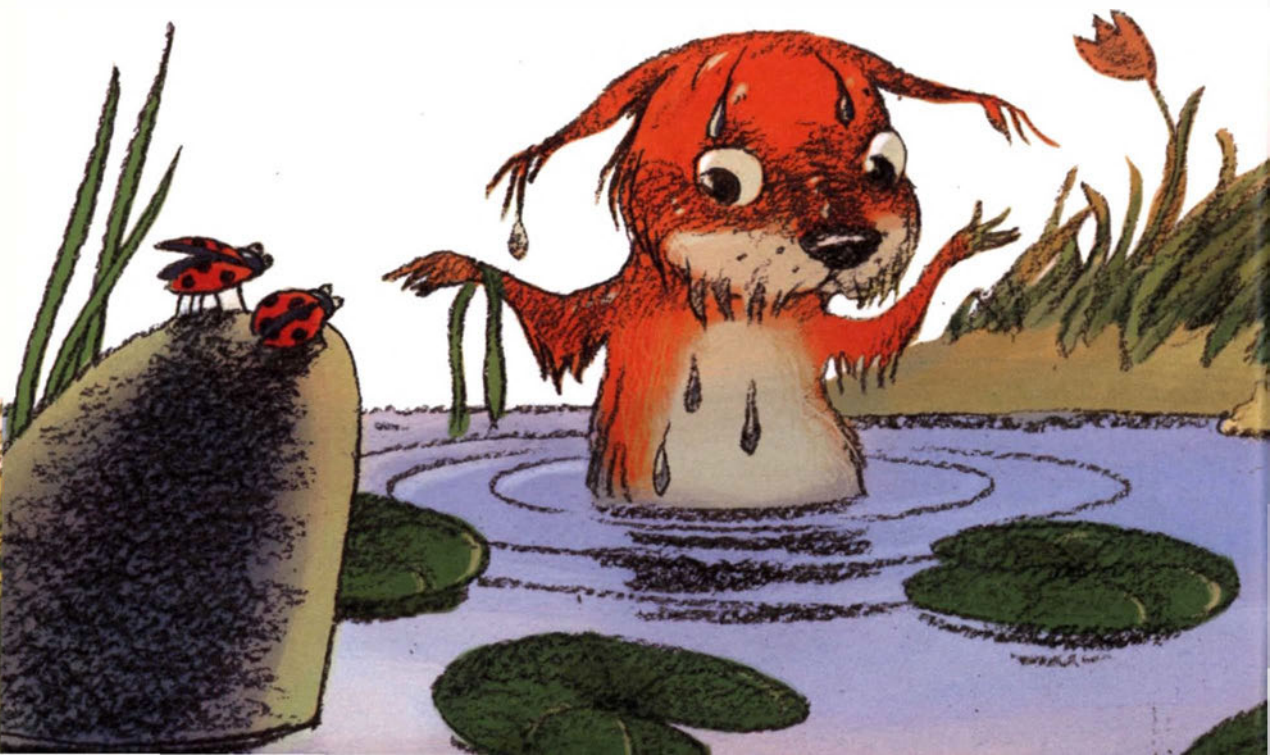
И вот по зелёной ёлке скачет зелёный Лашка, вернее, пытается удержаться на колючей ветке. Запрыгнуть-то было легко, но попробуй удержишься на еловой покато́й ветке, если у тебя на лапках вместо беличьих коготков лягушачьи перепонки!

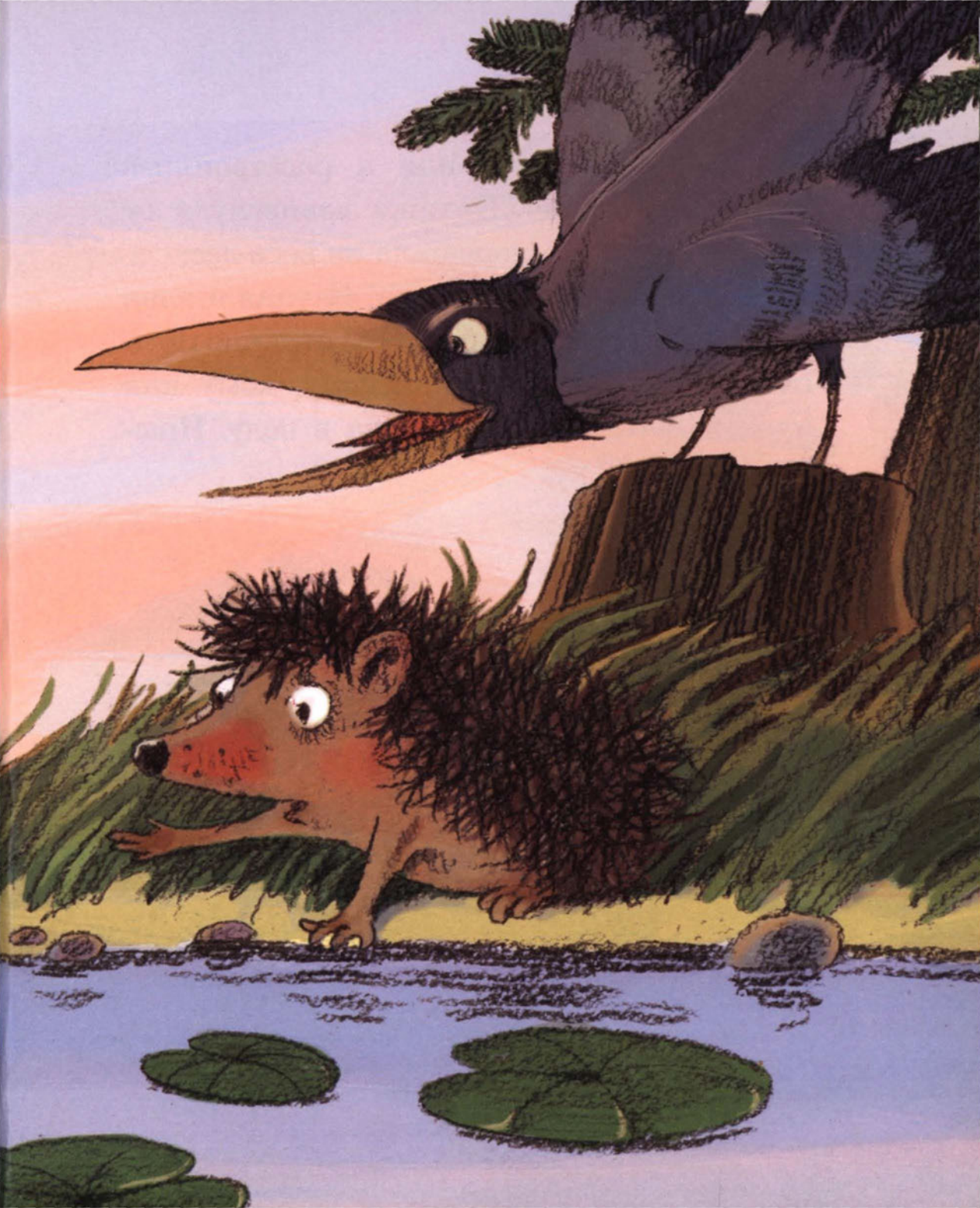
Вот и шлёпнулся зелёный Лашка с тёмно-зелёной старой ёлки в ярко-зелёную траву и застеснялся...

А в это время из ручейка вылезла мокрая, хоть выжимай, Прыгалка. Лист кувшинки не удержал белку, и... вот результат: не пушистая белка, а мокрый-премокрый комочек меха оказался под ёлкой. До слёз смутилась Прыгалка.

— Отвр-р-ратительно!!! Безобр-р-разно!!! Не умеете пр-р-рыгать!!! Оба! Оба! И р-р-рыжая! И пер-р-репончатый! — донеслось с пенька, где сидела ворона.

Сначала ей поверили и расстроились ужасно. Но вдруг Ежинка взвизгнула от удовольствия и заверещала на весь лес:

— Я поняла! Всё ерунда! Глупая и злая ворона всё путает! Ребята! Вы отлично прыгаете! Оба! Только по-разному, кому как нужно. А ну, быстро: Лашка в воду, Прыгалка — на ёлку!

— Р-р-резонно, — тихо, чтобы никто не слышал, сказала ворона. А во всё горло прокаркала: — Пр-р-ротестую!

Только её уже никто не слышал. Зверята с удовольствием прыгали, кто как умел, но оба замечательно.

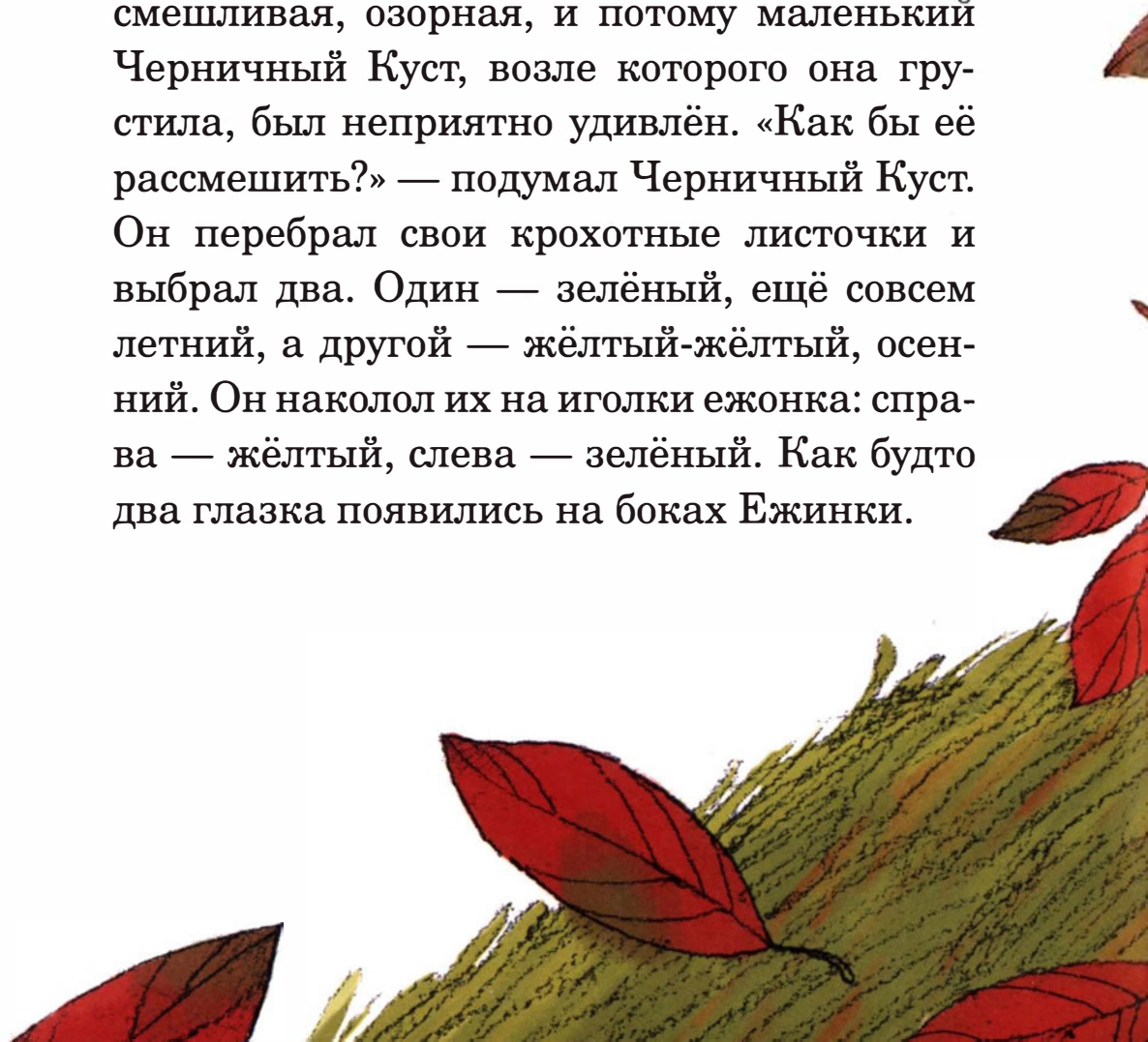

Осенняя сказка

Очень грустно ежонку Ежинке. Отчего? Не оттого ли, что в лес пришла осень? Ничего очень уж страшного, необычного, но почему-то грустно...

Лес привык к тому, что Ежинка весёлая, смешливая, озорная, и потому маленький Черничный Куст, возле которого она грустила, был неприятно удивлён. «Как бы её рассмешить?» — подумал Черничный Куст. Он перебрал свои крохотные листочки и выбрал два. Один — зелёный, ещё совсем летний, а другой — жёлтый-жёлтый, осенний. Он наколот их на иголки ежонка: справа — жёлтый, слева — зелёный. Как будто два глазка появились на боках Ежинки.

— Они тебе очень идут, — сказала Осина.

Ежинка и Черничный Куст посмотрели вверх. Совсем осенней стала Осина. Её круглые листья-монетки покраснели все до единого. Осина осторожно, так чтобы оторвался только один листочек, тряхнула веткой. Красная лёгкая монетка полетела, покружилась и опустилась на одну из иголок Ежинки.

— По-моему, очень неплохо, — внимательно посмотрев на ежонка, сказала Осина.

Ежинка даже взвизгнула от удовольствия. Ей очень понравилась эта новая игра. Правда, она сейчас же вспомнила, что только что грустила, и решила погрустить ещё немножко. Иначе неудобно. Ежинка вежливо поблагодарила за листочки и снова печально вздохнула.

— Вот что, Ежинка, — сказала Осина, —
теперь беги к кусту Волчьих Ягод.

— Волчьих Ягод?!

— Да. Называется он страшно, но у него
есть очень красивые листья. Беги!

Ежинка колебалась: то ли бежать, то ли дальше грустить. Конечно, очень хотелось побежать.

— Ладно, если вы хотите... — немножко воображая, сказала Ежинка.

Она всё ещё пыталась сделать вид, что у неё нет настроения заниматься всякими

пустяками. Но Осина и Черничный Куст уже видели, что всё в порядке.

Маленькими шажками побежала Ежинка к кусту Волчьих Ягод. Побежала, потому что ходить ежи вообще не умеют, даже если не спешат. А ведь Ежинка спешила. Ей не терпелось наколоть ещё один нарядный листочек. Вот он, куст с таким страшным именем.

— Здравствуй, Ежинка! Я знаю, ты ко мне. Знакомая оса всё слышала и мне рассказала. Вот посмотри, что я выбрал для тебя. Нравится?

Ну мог ли не понравиться такой листочек! Жёлтый в тёмно-рыжую крапинку. Ежинка долго примеривала, как его нацепить. Наконец выбрала подходящую иголочку. И в самом деле, вышло очень хорошо.

Краешком глаза Ежинка посматривала в сторону старого развесистого Клёна. Листья его необыкновенно красивы. Но Клён был стар, его листья были большими, и каждый из них мог укрыть ежонка с головой. А Ежинке так хотелось получить удивительный, яркий резной кленовый лист! Только бы поменьше!

— Хорошо, — сказал Старый Клён, — мой внук, Маленький Клён, подарит тебе свой маленький и самый красивый листочек. Беги к нему.

Ежинка бежала так быстро, её тоненькие ножки так мелькали, что стали совсем незаметны. Но как она ни спешила, оса, которая опять всё подслушала, прилетела к Маленькому Клёну ещё раньше. Он сразу же принялся выбирать листочек. И, не успев отдышаться, Ежинка получила чудесный бордовый с жёлтыми прожилками листик. Пока Ежинка и Маленький Клён придумывали, куда лучше прицепить новый листочек, к ним тихонько подкрался весёлый лисёнок Рыжик.

Рыжик увидел свою подружку, всю в разноцветных листочках, такую нарядную, такую красивую! Он даже тихонько тявкнул от восхищения.

— В-о-о-т! — гордо сказала Ежинка и пошевелила иголками.

И как раз знакомый лягушонок Лашка припрыгал. Он тоже разглядел листочки, и ему тоже очень понравился наряд Ежинки.

— Здрóрово! Они как будто растут на тебе. Вот бы ещё у Ивы листочек попросить! А ну, за мной!

И Лашка попрыгал к ручью, где росла Ива. А за ним побежала и Ежинка. А за Ежинкой помчался Рыжик. А впереди всех полетела оса — предупредить Иву.

Ива никак не могла выбрать листочек: то один покажется лучше, то другой. Стали выбирать вместе. Выбрали пёстрый-пёстрый — крапинки розовые, красные, жёлтые, оранжевые. Ива и сама удивилась, когда нашёлся такой необыкновенный листик.

И тут откуда-то сверху слетел очень скромный и симпатичный листочек — жёлтый с зелёной каёмкой. Оказывается, Берёзка, что росла рядом, тоже захотела сделать подарок ежонку. И ещё Берёзка посоветовала обязательно сбегать к Рябине: у неё есть даже сиреневые листья.

Оса вспомнила, что видела поразительно красивый Орешник. А Рыжик рассказал, что знает, где растёт и Маленький Дубок с совершенно оранжевыми листочками.

Кто-то звал к Боярышнику, кто-то вспомнил про Лесную Малину, кто-то про Бузину, кто-то про Тополь... И ежонок, лисёнок, лягушонок и оса побежали, попрыгали, полетели и к Рябине, и к Орешнику, и к Малине, и к Тополю.

И вот уже два глазка, жёлтый и зелёный, — два крошечных черничных листочка стали почти не видны среди множества ярких, разноцветных листьев. Но Черничный Куст и не собирался обижаться, ведь это он придумал весёлую осеннюю игру.

Содержание

Всевозможность сказок
Наташи Абрамцевой

3

Чудеса да и только

6

Правдивая история
о садовнике

30

Рыжая сказка

54

Щенок и тапочка

78

О чём думал котёнок

102

Как у зайгонка зуб болел

126

Кто лучше прыгает

150

Осенняя игра

174

*Литературно-художественное издание
Для чтения взрослыми детям*

Наталья Корнельевна Абрамцева
СКАЗКИ ДЛЯ ДОБРЫХ СЕРДЕЦ
Сборник

Художник Екатерина Андреевна Бауман

Руководитель проекта Ю. Шестакова
Главный художник П. Борозенец
Технический редактор М. Лебедева
Корректоры О. Антонова, Е. Светлова
Руководители издательства
Л. Янковский, И. Костромитин

Подписано в печать 14.10.2019 г. Формат 70 × 90 1/16. Бумага мелованная. Гарнитура New Century Schoolbook. Печать офсетная. Печ. л. 12,5. Тираж 5000 экз. Заказ № 19528. Дата изготовления: 04.11.2019. Срок службы (годности): не ограничен. Условия хранения: в сухом помещении. Отпечатано в России

ООО «Издательство „Речь“». 199178, Санкт-Петербург, а/я 96. Тел.: (812) 323-90-63. Телефон московского представительства: (495) 621-55-97. rech-edit@mail.ru, www.rech-deti.ru

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.): 0+. Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков».

По всем вопросам, связанным с приобретением книг издательства, обращаться в ТД «Лабиринт» Тел.: (495) 780-00-98, www.labirint.org. Заказ книг в интернет-магазине www.labirint.ru

Отпечатано в типографии ООО «ЛД-ПРИНТ»
196644, Санкт-Петербург, Колпинский р-н, пос. Сапёрный,
территория предприятия «Балтика», д. 6/н, лит. Ф
Тел.: (812) 462-83-83, office@ldprint.ru

Larisa_F

